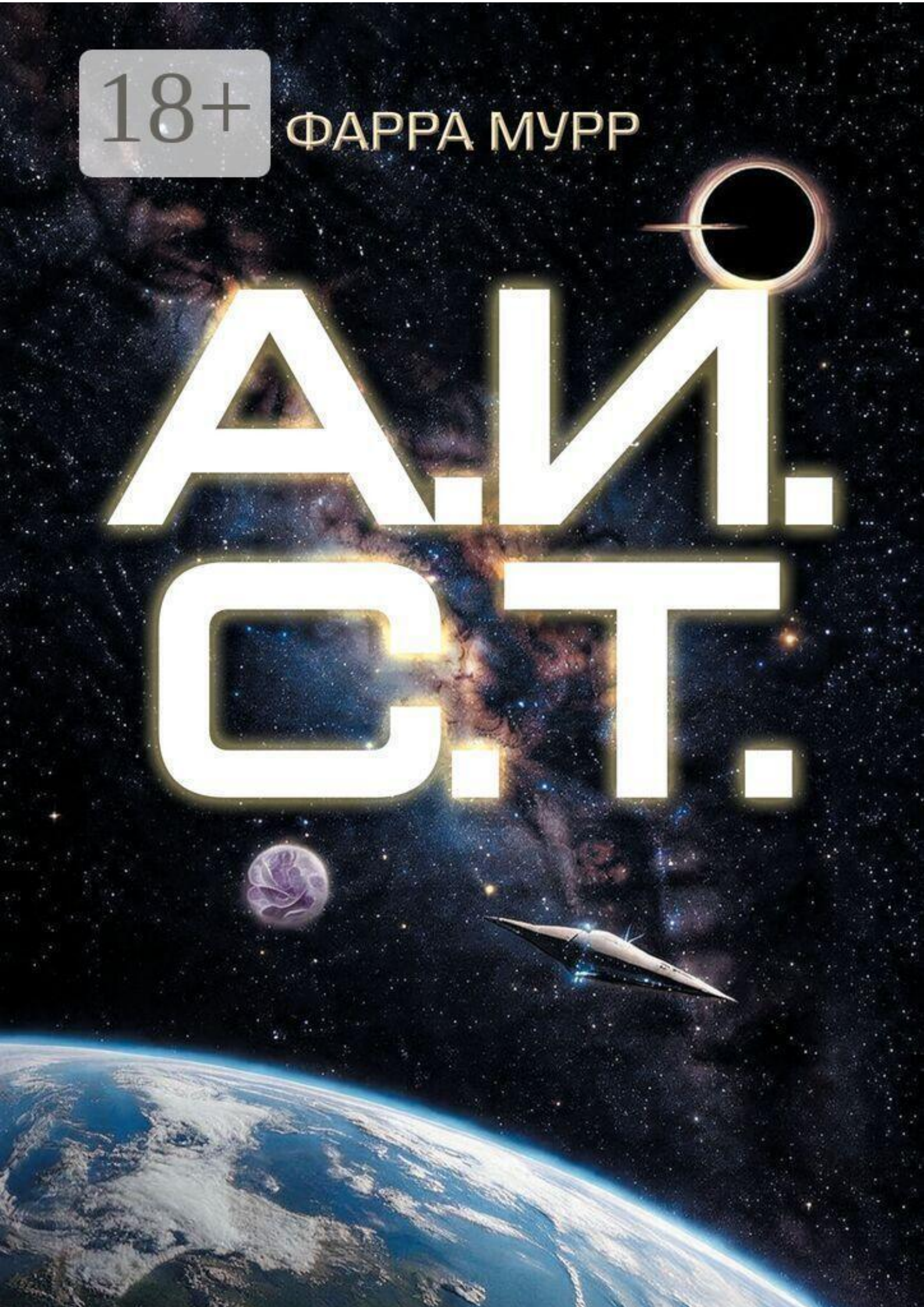

18+

ΦΑΡΡΑ ΜΥΡΡ

Α.Λ.Ι. Σ.Τ.

Фарра Мурр

А.И.С.Т.

«Издательские решения»

Мурр Ф.

А.И.С.Т. / Ф. Мурр — «Издательские решения»,

Что нас ждет в будущем? Какая жизнь, какие открытия, какое общество? Один из вариантов ответов представлен в романе. Одно можно сказать с уверенностью: андроиды, человекоподобные киберсоздания прочно войдут в нашу жизнь, став нашими слугами, помощниками, друзьями. А искусственный интеллект будет исподволь руководить человеческим общежитием. И, конечно же, нам не избежать встреч с инопланетными цивилизациями. Только вот какой она будет?..

Содержание

Часть первая	6
Глава 1. Новое дело	6
Глава 2. Институт	9
Глава 3. Питер Маккларен	12
Глава 4. Цифровой призрак	16
Глава 5. Стелла	19
Глава 6. Тайна Тельмы	21
Глава 7. Подмена	25
Глава 8. Директор	28
Глава 9. Домик на острове	31
Часть вторая	35
Глава 10. Нежданный гость	35
Глава 11. Орги	39
Глава 12. Катастрофа	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

А.И.С.Т.

Фарра Мурр

© Фарра Мурр, 2026

ISBN 978-5-0071-2385-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1. Новое дело

«С праздником! С Днем Франции!» — раздался мощный призыв из видеостены бара. Детектив лениво поднял бокал, показывая всем видом, что он поддерживает праздник. Виват Франция! Хм-м. На дворе две тысячи двести сороковой, границ уже давно в помине нет, а мы все празднуем взятие Бастилии.

Только теперь он заметил, как красиво на свету его пойло. Рубин! Жидкий рубин, право слово! Темная жидкость в бокале на просвет манила красными всполохами. Вино, правда, синтетическое, да и вкус с ароматом те еще. Впрочем, в полном соответствии ожиданиям. И цене тоже.

Ильдар Жюстен сидел в баре и наслаждался одиночеством в толпе. Так приятно побыть одному. Особенно в этот день, который он отмечал с упорством мазохиста. Десять лет назад его с почестями отправили на пенсию. Надо честно признать, одним из последних. И тем не менее! Сейчас ему всего шестьдесят — средний возраст, в других профессиях еще самый рабочий, но, увы, не в его. Профессии детектива уже не существует, почитай, лет двенадцать. Закрыта за ненадобностью. Жертва социального прогресса! Нет криминала, нет нужды и в детективах! Люди даже двери перестали закрывать на ключ.

Ильдар поймал свое отражение в зеркальной стойке бара. Вполне моложавое, смуглая кожа. Почти без морщин... Лоб ведь не в счет? Темные волосы по-прежнему выются. Седина только на висках и бороде. Глаза карие. Мешки, правда, под ними, достаточно большие. Зато в помине нет второго подбородка! Если побриться, с десяток лет скинуть можно.

Так что жаловаться не на что: пенсия весьма солидная, вполне хватает на нужды, таунхаус в комплексе на окраине Парижа, сауна с бассейном и фитнес-зал при этом же комплексе, да что говорить, даже собственный аэроцикл последней модели! Что еще нужно для нормальной жизни?

Но все равно какая-то выжженная пустошь в груди! Бывшие коллеги по работе, с которыми встречался по праздникам, советовали жениться, верилось, от чистого сердца. Помилуй бог! За время службы на стольких взбалмошных женщин насмотрелся, что предпочитал пользоваться, когда приспичит, молчаливыми, всегда готовыми удовлетворить его притязания лолитами. Жаль, правда, кроме секса они ничего больше не умеют, но чего ждать от секс-андроидок? Как говорится, жалоб и претензий к выполнению основной функции нет.

Да и не один он вовсе! С ним же всегда рядом Де Жан, верный напарник и друг. Сколько лет он с ним? Выдали его Ильдару, когда он был назначен детективом, значит, тридцать пять лет назад... С тех пор Де Жан с ним. Помощник незаменимый, предусмотрительный, все знающий, все помнящий, вездесущий и везде сующий свой андроидный нос, черт его подери! За годы службы они настолько стали неразделимы, что вместе с Ильдаром начальство освободилось и от Де Жана. Его отправили бы на переплавку, если бы Жюстен к себе не забрал. На свою голову. Теперь выслушивай оставшуюся жизнь дурацкие советы!

Потому Жюстен и наслаждался одиночеством в баре. Хоть здесь отдохнуть от ежеминутных рекомендаций: «Давай займемся этим, а может, стоит подумать над тем, попробуй такое хобби». Советчик чертов. Хотя Де Жан, конечно же, прав, но от этого не легче. Бывшие сослуживцы Ильдара нашли себе что-то для души: кто стал писать картины, кто путешествовать, даже сочинять музыку (ну, это уже полная глупость — куда нам состязаться с комп-композитором — искусственным интеллектом, который за секунды сочинит тебе больше мелодий, чем

ты за всю жизнь). А он, знаменитый некогда детектив Ильдар Жюстен, не может найти себе места в этом мире без работы и заботы.

В ухе раздался знакомый проигрыш начала пятой симфонии Бетховена. Де Жан. Легко на помине.

— Что тебе?

— Ильдар, можешь говорить?

— Не ответил, если б не мог.

— Хорошо. У нас гость. Предполагаю, что новый заказ.

— Сегодня? Наверное, что-то срочное, раз в самый праздник пожаловал. Опять «потеряшка»?

— На этот раз, кажется, нет.

— Ладно. Скоро буду.

Что ж, как раз вовремя. Пора отдохнуть... от отдыха. Жюстен допил бокал вина и направился к выходу. Частный сыск, которым на пенсии занялся Ильдар, не приносил особых доходов, но хотя бы занимал на некоторое время. Правда, большей частью это были «потеряшки» — те, кто где-то потерял что-то ценное для себя. В этих случаях больше усилий уходило на попытки восстановить в памяти клиента детали его походов, чем на поиски самого желанного предмета, ибо теперь, в эпоху отсутствия криминала, никто уже не брал чужого, разве что по ошибке. Что ни говори, почти середина двадцать третьего века. Прогресс, мать его за ногу.

Однако на этот раз Ильдара ждал сюрприз. Точней сказать, дома его ожидал старый знакомый — директор Всемирного Института Генетических Проблем Серж Романов. Дружбам их назвать нельзя, скорее соперники, ведь судьба то и дело сводила их друг друга с институтских времен. Университет против Полицейской Академии! Что это были за схватки! Сначала большой теннис, потом сквош, а последние пару лет — настольный джукори — «пинг-понг для лентяев», как любил называть этот вид спорта Серж. В чем-то он прав, по крайней мере, за улетевающим не пойми куда шариком бегать не надо, нано-нить не дает ему улечь дальше трех метров от стола.

Обычно импозантный, одетый по последнему тренду моды, Серж сегодня выглядел растерянным и смущенным. Вскочил с кресла при виде входящего, а потом мялся с ноги на ногу, ожидая, пока тот снимет верхнюю одежду. Бросился к нему навстречу, стоило Ильдару войти в комнату, и заключил в объятия, дружески похлопывая. Одно это уже было странно. Раньше за Сержем такого не водилось.

— Привет, я тоже рад тебя видеть. Присаживайся. Выпьешь?

— Коньячку, пожалуй. Только не суррогат, если можно.

— Де Жан, плесни немного. И принеси несколько долек лимона и шоколад. А мне просто воды со льдом.

Серж схватил коньячный фужер и опрокинул в себя, будто это просто вода, взял дольку лимона с кусочком шоколада и, почти не жуя, проглотил.

— Вам добавить? — скрипучим голосом спросил Де Жан с легкими нотками недовольства.

— Да, пожалуйста. Достаточно, спасибо.

Романов посмотрел вслед удаляющейся фигуре и вздохнул:

— Надежный, видать. Сколько помню, он с тобой рядом... Давно он у тебя?

— Тридцать пять скоро будет.

— Тебе повезло, китайская штучка ручной сборки. Сейчас таких не делают. Американский ширпотреб повсюду.

— Надеюсь, ты не пришел сюда обсуждать андроидов?

— Нет, что ты. Прости, — тут он огляделся вокруг, а потом перешел на шепот: — Я по другому поводу. Мне не к кому обратиться.

— Слушаю.

— У меня некоторые неприятности.

— Я так и понял. Иначе не вспомнил обо мне.

— Понимаешь, происходит что-то странное... Кажется, в институте появилось... привидение.

— В таком случае ты не по адресу. Если хочешь, найду тебе колдунью или экстрасенса.

— Нет! Таким я не могу довериться. Речь идет о сверхсекретных документах.

— Ты хочешь сказать, что привидение ворует эти данные?

— Не ворует, а копирует. Что, в принципе, одно и то же.

— И кто же этот призрак?

— Сам не могу поверить, что произношу вслух... Это я. В смысле, мое привидение.

— Ты соображаешь, что говоришь? Привидение живого человека? Ты к врачам не обращался? Своему начальству об этом сообщал?

Серж поставил пустой бокал на туалетный столик. Поднялся с кресла, оглядел Ильдара с ног до головы, тяжело вздохнул и произнес:

— М-да-а-а, видать, на пенсии ты совсем отупел. Какое начальство? Меня же сразу выпрут! Ладно, обойдусь без тебя. Отдыхай... пенсионер.

— погоди. Присядь на минутку. Прости, что сомневался. Я возьмусь за твоего призрака.

— Замечательно! Всегда в тебя верил! Расходы и все такое без вопросов обеспечу!

— С завтрашнего дня и приступлю. Но мне нужен беспрепятственный доступ в твой институт.

— Нет проблем! Только... одна просьба. Ты должен работать инкогнито. Чтобы никто в институте не подозревал, что ведется расследование. Устрою тебя в институт в качестве... личного помощника по внешним связям и открою доступ во все отделы и даже в архив.

— И днем, и ночью. Насколько я понял, твой призрак приходит по ночам, не так ли?

— Точно.

— И что? Его не засекли?

— В том-то и дело, что засекли все камеры. Но не охранники.

— Хм-м-м. Интересно. Однако я не смогу работать один. Де Жан мне должен помогать.

Романов бросил взгляд по сторонам, увидел, что Де Жан в дальнем конце комнаты, и, вновь перейдя на шепот, продолжил:

— Ты ему доверяешь? Он ведь все-таки андроид. Я лично к ним отношусь с опаской. Никто ведь не знает, что у них там в котелке творится. Хотя в качестве слуг или секс-подружек... Я, правду сказать, предпочитаю живую плоть... Прости, отвлекся.

— Де Жан — специалист по киберпреступлениям. Его полное имя Детектив Жан. Он со мной почти с самого начала моей службы. С годами слово «детектив» превратилось просто в приставку Де. За него отвечаю головой.

— Замечательно! Полный доступ ко всем материалам, пропуска во все отделы и соответствующее вознаграждение. Одно условие — все, что обнаружишь, сообщать мне лично! Договорились? По рукам!

Глава 2. Институт

Смелое архитектурное решение здания института в виде распустившегося цветка лотоса приятно поразило Ильдара. Широкие, плоские, округлые бетонные листья основания внушали прочность и надежность, а каждый этаж в виде лепестка из стали, стекла и бетона был практически независим от других. В целом эти кажущиеся невесомыми полупрозрачные лепестки придавали зданию легкость и воздушность. Особенно красиво институт смотрелся в утренние часы, когда только встающее из-за горизонта солнце придавало нежный розовый оттенок, еще более подчеркивая сходство с цветком.

Жюстен со своим напарником специально приехали пораньше, чтобы осмотреться. Искусственный остров в Аравийском море, на котором располагался институт, мог бы вполне сойти за настоящий. Переработанный пластик в смеси с песком и цементом создали чрезвычайно прочное основание, спокойно выдерживающее двадцатипятиэтажную махину здания. Одно плохо: пышные платаны и вездесущие пальмы в громадных кадках, вкопанных намертво, да густая, хоть и аккуратно постриженная трава газонов позволяли подобраться к институту, не оставляя следов. Кроме того, четыре независимые пристани, три посадочные площадки на крыше для аэроциклов, воздушных такси и даже персональных ракетопланов делали остров открытым для проникновения со всех сторон. Даже из-под земли, как подсказал Ильдару Де Жан, можно спокойно прибыть сюда на буллетметро.

Их ожидали. Живой охранник (в солидных учреждениях это вновь вошло в моду) сразу провел к бесшумному лифту, который в мгновение ока поднял их двадцатый этаж. Сексапильная блондинка с выразительным бюстом и откровенным декольте сидела за письменным столом слева от массивной двери с надписью «Директор». Ильдар успел заметить, что короткая мини-юбка едва скрывала начало ног, но, поймав себя на этом, чертыхнулся: «Заслуженный пенсионер, а все туда же!».

Секретарша-андроид приветливо улыбнулась гостям:

— Ильдар Жюстен, не так ли? А вы, смею предположить, Де Жан? Добро пожаловать. Директор ожидает вас. Проходите.

Серж несказанно обрадовался появлению частного сыщика.

— Дорогой Ильдар! Хорошо, что ты пришел с утра пораньше. Меня, к сожалению, срочно вызывают на материк. Но я о тебе уже позаботился! Твой кабинет готов. Он на этом же этаже, приказ о назначении подписан, доступ ко всем отделам и архиву получите у Тельмы, так что можете приступать. Тельма покажет кабинет, проведет экскурсию по институту. По возникающим вопросам можете смело обращаться к ней. Кстати, именно она тебя и нашла. В смысле, предложила.

— Она в курсе всего?

— Хорошо, что уточнил. Нет, ни в коем разе нет! Но все, кроме *этого*, — пожалуйста. Я же говорил, что не слишком доверяю... таким созданиям. Она хороший помощник, несмотря на свой внешний вид. Тельма!

В дверях появилась андроид-секретарша с приветливой улыбкой, застывшей на лице.

— Помоги Ильдару и его помощнику расположиться в кабинете. Ты поступаешь в полное распоряжение Жюстена, так что исполняй все его приказания и... желания, — сказал он, незаметно подмигивая Ильдару, а потом шепнул на ухо: «Это в качестве бонуса».

Тельма почтительно склонила голову и, сделав приглашающий жест, промолвила:

— Прошу за мной.

Кабинет, отведенный частному детективу, располагался слева от стола секретаря. Хотя размером он не уступал кабинету директора, но обстановка была гораздо скромней, чисто деловой: письменный стол Т-образной формы, деловые кресла на модной в последние годы маг-

нитной подушке, полки для книг (реверанс в сторону антиквариата, роскоши и утонченности — кто сейчас читает книги?) вдоль глухой стены, под ними диван, журнальный столик и пара тоже антикварных низких мягких кресел для отдыха, таких глубоких, что в них скорей можно лежать, чем сидеть.

А напротив дивана и кресел — настоящее чудо! Внешней стены будто и не существовало вовсе, настолько огромным было стекло, открывающее прекрасный вид на залив. «Как можно нормально работать, когда перед тобой такое?» — мелькнула мысль. По сравнению с квартиркой Ильдара с окнами на обшарпанную стену соседнего дома это просто рай. Впрочем, вполне деловой рай. Ведь в придаток ко всему Тельма открыла для них встроенный в письменный стол компьютер с трехмерным голографическим дисплеем, исчезающим при желании по мановению пальца.

— Кофе, чай?

— От кофе, пожалуй, не откажусь. Только натуральный, пожалуйста.

— Другого у нас нет. Будут еще какие-либо пожелания? — томным голосом спросила секретарша, на что Ильдар поспешил ответить:

— Нет, спасибо... Хотя есть! Нам нужна трехмерная модель всего здания и примыкающего пространства. А также видео с камер наблюдения за последние дни.

— Будет сделано. Да, чуть не забыла. На все время работы у нас зарезервирован номер на ваше имя в гостинице на втором этаже института. Мы не знали ваших предпочтений, поэтому забронировали вдвойне. Одну секунду. Ваш номер 222.

— Отлично! А ключ? Кроме того, нам был обещан доступ во все помещения и архив.

— Ключей не понадобится. Ваш облик уже внесен в базу данных, так что вам везде доступ открыт. А в архив будете входить через этот компьютер. В само помещение архива вход запрещен, там вакуум и абсолютный холод. Есть еще вопросы?

— Вы сказали, что внесен мой облик, а внешний вид Де Жана?

— Обычно мы не вносим образы андроидов в систему. Но, если это необходимо, то внесем и его. Будут еще вопросы и пожелания — обращайтесь.

— А если мне потребуется помощь ночью? — спросил Жюстен и покрылся румянцем, поняв, что он только что сморозил.

Но Тельма, глазом не моргнув, тут же ответила:

— В любое время дня и ночи я в вашем распоряжении, — и вышла из кабинета.

— Вот только молчи сейчас! — сердито буркнул Ильдар, на что Де Жан отозвался:

— Я молчу. И уже очень давно. Хотя эта секретарша...

— Не обращай на нее внимания, это приказ. Давай займемся делом.

Как и ожидал Жюстен, система охраны была ординарной и общепринятой. Если незнакомец появляется в учреждении без пропуска и приглашения, то первым барьером становится появление на экранах сигнала — кто-то чужой в здании, не входящий в список сотрудников или доверенных лиц. В таком случае активируется служба охраны. Приходит секьюрити-андроид, который мягко и ненавязчиво предлагает непрошенному гостю покинуть помещение. В шикарных и государственных нарядах с андроидом в дело охраны подключены и живые охранники. Если же пришелец отказывается исполнить требование, то его просто изолируют в фойе до прибытия спецслужб — андрокопов, ведь двери и лифты запираются автоматически по сигналу охраны. И конечно же, все фиксируется видеокамерами, хранящими информацию в сжатом виде на протяжении года. Без лишней суматохи и ненужных жертв, просто и надежно.

Но, как оказалось, не очень эффективно. «За последние годы без криминала общество немного расслабилось, потеряло бдительность, и вот к чему это привело», — думал Жюстен, просматривая видео, отобранные Де Жаном, за последние дни. Все они были, как под копирку, похожи между собой. За исключением двух. В вечернее время, когда основной контингент

сотрудников уже убыл, в здание входил директор, приветливо махал камерам и направлялся к своему лифту. Странно... По идее, дежурные должны были бы приветствовать начальство, но охрана утверждает, что никого не видела. Как ни странно, видео их слова подтверждает. Серж спокойно проходит мимо живого охранника, который даже глазом не моргнул, продолжая спокойно стоять на посту.

— Хм-м-м. Значит, призраку известно расписание директора... Давай-ка посмотрим, куда направлялся призрак, на голографической модели института.

Над приставным к письменному столу появилась полупрозрачная копия здания. Судя по зафиксированным камерами изображениям, мнимый директор сел в лифт и поднимался прямо к себе в кабинет.

— Сколько раз появлялся призрак? — спросил Жюстен у Де Жана.

— Всего два раза на прошлой неделе. Вскоре после ухода настоящего домой.

— Что-нибудь еще необычное происходило?

— Нет. Разве что в предыдущее воскресенье приходил один сотрудник на работу. Как я понял, это редкость.

— Мало ли что. Может, забыл чего-нибудь выключить. Или включить. Чем вообще тут занимаются? Кто это был? На всякий случай надо расспросить.

— В выходные приходил сотрудник института Питер Маккларен. Он поднимался на восьмой, — ответил Де Жан.

— А что у нас на восьмом? — поинтересовался Ильдар, и тут же последовал ответ:

— Здесь два отдела. К сожалению, камеры расположены только в коридорах, так что можно лишь проследить, в какую лабораторию заходил, а что он там делал, остается под вопросом.

— Что можно делать в лабах? Для этого и нужны рядовые сотрудники. Но что тебя заинтересовало? Ну, пришел сотрудник на работу, что из того?

— Как я понял, это первый случай за многие годы, когда в выходной приходит человек на работу.

— Как я уже говорил, мало ли. Что-то проверить. Или доработать. Компьютеры были активированы после его входа в лаборатории?

— Да, и для входа в систему необходимо визуальное подтверждение личности.

— Значит, есть и видеорегистратор? Замечательно! К кому в компьютер заглядывал?

— Включился комп, принадлежащий Питеру Маккларену. Раз компьютер включился, значит, он идентифицировал хозяина, у которого доступ.

— Питер тоже приходил ночью?

— Нет. Он приходил днем. Но по выходным живых охранников не бывает. Только камеры. Они свидетельствуют, что пришел Питер.

— Что же тут странного? Пришел и начал работать на своем компе.

— Ты видео посмотри!

— Покажи-ка запись.

Много чего повидал за жизнь Ильдар Жюстен, но тут и у него полезли глаза на лоб. На видео перед дисплеем сидела женщина!

Глава 3. Питер Маккларен

— Ты что-нибудь понимаешь? — спустя некоторое время пробурчал Жюстен.

— Нет, — как ни в чем не бывало спокойно ответил Де Жан.

— Иногда ты бываешь выразительно краток... Итак, что мы имеем. Ночью приходил призрак директора, поднимался к себе и работал с архивом. Так? А до этого в прошлое воскресенье приходил некий сотрудник на восьмой этаж, вошел в отдел Перспективных разработок. Однако компьютер, принадлежащий Питеру Маккларену, включился при виде женщины, которая явно не похожа на мужчину.

— Предполагаю, она тоже была призраком, — заметил Де Жан.

— Замечательно. Значит, мы имеем дело уже не с одним призраком, а двумя. А кто этот Питер вообще? Позови-ка мне Тельму.

Но андроид и шевельнуться не успел, как в кабинете появилась она собственной персоной:

— Ваш кофе, уважаемый Ильдар. Молоко, сливки, сахарозаменитель?

— Спасибо, Тельма, поставь на столик. Ничего не надо, предпочитаю черный. У меня к тебе один вопрос, кто такой Питер Маккларен?

— У нас есть такой сотрудник. Он уже несколько дней не появляется на работе. Где он сейчас, не знаю.

— Расскажите о нем.

— Хороший сотрудник. Звезд с неба не хватает, но весьма исполнительен. Часто ездит в командировки. С директором они вроде на короткой ноге.

— Даже так?

— Да. Не скажу, что он мальчик на побегушках, но Питер часто исполнял директорские поручения, и, насколько я знаю, Романовф доверял Маккларену. До недавнего времени.

— А по какому поводу между ними пробежала черная кошка? — спросил Де Жан, сорвав вопрос с уст Жюстена.

Ильдар же молчал, пораженный, внезапно заметив, как правильно эти андроиды повторяют людей. Если только слушать, можно было подумать, что беседуют человеческие особи. Эти интонации, эти замечания. До мелочей точно в разговоре используют общепринятые фразы в переносном смысле и применяют их нужном контексте там, где надо! «Как я раньше этого не замечал? Они же во всем нас копируют!» — удивился Ильдар.

— Три дня назад Питер серьезно подвел директора. Из-за него сорвалась важная сделка, насколько мне известно. Директор был крайне недоволен. Приказал мне разыскать Маккларена, который не появился на работе. Я связалась с его домохозяйкой, она сообщила, что Питер для контакта недоступен, потому что находится в самоизоляции по поводу лечения от алкоголизма.

— Так он алкоголик?

— Насколько знаю, хронический. Несколько раз являлся на работу в нетрезвом состоянии. Но ему обычно сходило с рук, директор закрывал глаза. А чем, если не секрет, вызван столь большой интерес к этой персоне?

Де Жан и Жюстен переглянулись. Потом Ильдар, отхлебнув немного кофе, тихо спросил:

— Тельма, ты умеешь хранить секреты?

— Это входит в обязанности помощника-секретаря.

— Да-да, я знаю. Ты не передашь никому из людей сведения, известные тебе, без особого разрешения на то своего хозяина. Я имею в виду, не делишься ли ты данными со своими соплеменниками?

Де Жан хотел было что-то вставить, но Ильдар остановил его, давая слово Тельме.

— Не поняла, какая разница?

Жюстен хотел было упомянуть о родственных душах, но вовремя спохватился. О каких душах может идти речь в их случае? На миг задумался и переформулировал вопрос:

— Я не совсем понимаю ваши взаимоотношения между себе подобными. Ведь вы все связаны с общим центром, не так ли?

— Да, у нас есть общая база данных и методов решений той или иной задачи. Что в этом плохого? У людей ведь тоже есть библиотеки, архивы, стандарты?

— Да, это так. Но мы храним большую часть своих знаний в своей голове. А вы? Как бы выразиться пояснее... Имею в виду, будет ли доступна информация, заложенная тобой в память кому-либо из твоих соратников? — Ильдар почему-то никак не решался называть их андроидами.

— Ясно. Нет, не будет доступна. Дело в том, что мы, как и вы, храним значительную часть информации в своих ячейках памяти — это раз. Во-вторых, те данные, которые мною помещены в общий архив, закодированы, и без моего особого разрешения не будут доступны никому.

— Если тебя это так беспокоит, спросил бы, — проворчал недовольно Де Жан. — Я бы тебе давно ответил, мы же вроде работаем вместе.

— Прости, Де Жан, это только сейчас пришло мне в голову, — проговорил Жюстен, подумав при этом: «До чего я дошел! Уже извиняюсь перед ними!».

— Но чем вызван ваш вопрос? — в свою очередь поинтересовалась Тельма.

— Хочу доверить тебе секретную информацию, о которой никто, кроме нас, не должен знать.

— Не беспокойтесь. Я — могила, как любят говорить ваши соплеменники, — с невозмутимым видом ответила Тельма, хотя Ильдару почудился легкий сарказм в ее словах.

— Ты мне все больше нравишься! Молодчина! А теперь серьезно. Дело в том, что в вашем институте появился призрак. Он ночью несколько раз активировал компьютеры Питера и директора, заходил в архив, копировал секретные файлы. Именно для разгадки этой тайны мы с Де Жаном и были приглашены сюда. Однако никто об этом не должен знать!

— Обо мне можете не беспокоиться. Я не передам никому. Даже директору, раз он сам не посвятил меня в эти дела. Чем могу помочь?

— Расскажи нам все, что знаешь о Питере, — тут в голове Ильдара мелькнула мысль, и он поспешил воплотить ее в вопрос: — Например, не был ли он любителем розыгрышей, переодеваний?

— Не знаю. Одевался он по последней моде, всегда ярко, сочно, с блеском, я бы сказала, чем отличался, конечно, от большинства сотрудников института. Кроме того, возможно, повышенным либидо.

— Судя по секс-компаньонам, которых он часто менял, да.

— А откуда тебе это известно?

— Заказы на доставку шли через меня, — коротко ответила Тельма, и только теперь Жюстен понял, что речь шла о секс-игрушках. Сам не зная почему, он засмутился. Хотя пользоваться моделями андроидов для сексуальных утех стало вполне приемлемым, даже представители религий считали это не слишком греховным делом, относящимся скорее к разряду мастурбаций. По крайней мере, заповедь «Не измени жене и мужу своему», по их мнению, к этому случаю не относилась.

— Тельма, извини, если не секрет, а директор, по твоему мнению, тоже относится к этой категории? — вкрадчиво спросил Ильдар.

— Насколько я знаю, нет. Он предпочитает взаимоотношения с живыми женщинами.

«Хорошо хоть этот не такой», — подумал Жюстен, вспомнив недавние объятия старого знакомого. Воспользовавшись моментом, задал вопрос Де Жан:

— Раз ты оформляла доставку, значит, тебе известен его домашний адрес?

— Да.

— Мы должны будем отправиться туда со временем. Тельма, спасибо за помощь. Мы еще вернемся. И о нашем разговоре...

— Молчок, я поняла. Буду ждать. Одна просьба...

— Какая?

— Вы позволите мне тоже принять участие в ваших поисках? Ведь директор поручил мне помогать вам во всем.

— Ты уже в них участвуешь, Тельма! Сейчас мы с Де Жаном вернемся к себе домой. Есть кое-какие незавершенные дела. А к вечеру прибудем сюда. Ведь призрак является по ночам, не так ли? Поможешь с транспортом?

— Нет проблем. В вашем распоряжении служебный аэроскат.

Аэроскат, на котором Ильдар с Де Жаном рассекали воздушное пространство, действительно был похож на ската: плоское широкое тело, плавно переходящее в мягкие, но упругие крылья, и подвижный, словно живой, руль в виде акульего хвоста. Движения его казались медлительными и грациозными, хотя мчался он на скорости тысяча километров в час, судя по показателям приборов. Часа через три они будут на месте.

Для любителей скорости, бизнесменов, которым вечно не хватает времени, политиков существуют комби-ракетопланы, но детективу с Де Жаном особо спешить некуда, да и давненько Жюстен мечтал спокойно и неторопливо облететь планету. На работе было недосуг, и если даже и мотался по разным континентам, то всегда срочно, незамедлительно, ведь преступников легче всего обнаруживать в первые часы. С годами, правда, необходимость в нем как в детективе стала уменьшаться, зато выросла значимость напарника, Де Жана, который был непревзойденным спецом по киберпреступлениям. Но все это, увы, в прошлом...

В данный момент Ильдар наслаждался бреющим полетом над гладью океана. Водородный двигатель работал практически бесшумно, и Жюстену казалось, что аэроскат просто парит в воздухе. Несмотря на однообразную картину бесконечной водной поверхности, Ильдару не было скучно — наоборот, будто у него самого выросли крылья, достаточно распахнуть их пошире, изменить угол наклона, и можно взлететь к самому солнцу!

— Есть какой-то смысл в этом маневре, или просто забавляешься? — отрезвил Жюстена вопрос Де Жана. Точно! Совсем забыл, что эти аппараты управляются интуитивно: достаточно уверенного мысленного стремления, и аэроскат послушно закладывает новый галс.

— Все под контролем. Просто проверка. И с высоты обзор шире.

Снова в кабине воцарилась тишина. Волны на такой скорости полета, казалось, застыли на месте, мелькая далеко внизу сине-зелеными штрихами на полотне художника-импрессиониста. Густая тень от аэроската, перемещающаяся потихоньку вслед за ними, подсказывала, что движение продолжается и время не замерло, подобно волнам.

Ильдар мельком взглянул на соратника. Де Жан застыл изваянием себе самому, воплощением спокойствия и безразличия к происходящему. «Этим мы и отличаемся, по сути дела, от них. Наши мысли и чувства сразу видны окружающим, мы практически можем понимать друг друга без слов, а вот андроиды... — размышлял Жюстен, пытаясь найти хоть какое-то отражение мыслей на этом застывшем лице. — Черт его знает, о чем он думает. И думает ли вообще — в нашем понимании этого слова? В конце концов, это всего лишь думающая машина, выбирающая из миллиардов вариантов решения наиболее вероятный, для удобства общения сделанная в виде человека. Так нам объясняли когда-то. Однако, боюсь, все не так просто. Ворчит он, во всяком случае, как живой, старый зануда».

— Де Жан, а ты бы не хотел взлететь еще выше, чтобы охватить взором всю океанскую ширь?

— На корабле данной конструкции это невозможно, — кратко ответил тот, не отрывая взгляда от горизонта.

— Так я и думал, Дедал ты мой.

— Де Жан меня вполне устраивает. Мы уже подлетаем, — произнес андроид с невозмутимой маской на лице.

Глава 4. Цифровой призрак

Был уже поздний вечер, почти ночь, когда они вернулись в здание института. Несмотря на эргономичные кресла аэроската, года берут свое, и даже полный покой и бездействие вызывают усталость. Де Жан, пожелав спокойной ночи, оставил Жюстена в спальне, удалился в свою комнату и затих. «Насколько я знаю, они не нуждаются в сне. Интересно, чем он там занимается?» — подумал Ильдар, в очередной раз поворачиваясь с боку на бок. Ему не спалось. В открытую форточку дхнула долгожданная прохлада. «Странно, вроде бы весь день провел под кондиционером, на жаре-то практически не был, а разморило... Недаром говорят, что воздух из него мертвый! Вот сделал глоток свежего воздуха, и сразу стало гораздо лучше. Будто энергии испил. Много ли человеку надо?»

Дремы как не бывало. Жюстену надоело ворочаться, он надел умные очки, решив почистить что-нибудь. В левом нижнем углу виртуального экрана перед глазами продолжал висеть флажок сообщения. Оно пришло сразу после их прибытия в отель. «С возвращением». От Тельмы Ни к чему не обязывающее и ни к чему не призывающее сообщение. Просто жест вежливости. Можно не отвечать. Однако все же решил ответить. Тоже из вежливости. «Спасибо».

Почти сразу загорелся сигнал нового сообщения: «Вы не спите?»

«Нет. Что-то не спится. А ты?»

«Я никогда не сплю».

«Может, в таком случае, вместе подежурим? Вдруг сегодня ночью призрак появится?»

«Это мысль! Подниметесь, или мне спуститься?»

«Пожалуй, лучше я к тебе.»

Ильдар, стараясь не производить шума, осторожно выскользнул из номера и направился к лифту. Сам не зная почему, не хотел беспокоить Де Жана.

Тельма встретила улыбкой в вестибюле у лифта:

— Я ждала вас. Хотела поприветствовать как полагается, но возникла дилемма: для фразы «добрый вечер» уже слишком поздно, а спокойной эту ночь вряд ли можно назвать.

— В таких ситуациях слово «привет» вполне подходит.

— И как мы будем дежурить? Устроим обход здания?.. Я даже лазерные пистолеты приготавливала, — прошептала она с серьезным видом и похлопала себя по бедрам.

— Надеюсь, они не понадобятся. Прежде всего необходимо запереть все внешние двери вплоть до утра и дать распоряжение дежурным быть начеку.

— Уже сделано.

— В таком случае предлагаю подняться на крышу, к посадочным площадкам. Начнем обход оттуда.

Вид с крыши здания был великолепен. С одной стороны — бесконечное море, темное, манящее, загадочное, поблескивающее серебристыми искорками лунной дорожки, с другой — острова без счета и края, с вырастающими из них высотками самых разных форм и размеров, светящиеся в темноте дежурными огнями. Их перевернутые зыбкие копии покачивались в воде. Вдали, почти на горизонте, здания отражались вторично в бесконечной зеркальной ленте величественного строения, возведение которого начали еще в позапрошлом веке, — знаменитой Стене, протянувшейся вдоль берега на целых сто километров. Жюстену даже почудилось, что и себя с Тельмой увидел там в виде крохотных лилипутов на крыше.

«Немудрено, что здесь болтают о призраках, идея сама рождается в башке, — подумал он. — Может, и нет никакого призрака? Привиделось, почудилось, померещилось? Интересно, андроидам может мерещиться? Но вправе ли я задавать такой вопрос? С нынешними понятиями о толерантности сам не знаешь, где перейдешь черту. Хотя можно и не спрашивать, и так

ясно, что они тут ни при чем. Никто из них, как и люди, не видел призрака. Только камеры поймали».

— А в принципе такое возможно? — невольно произнес он вслух.

— Что?

— Глупости. Надо будет Де Жана спросить.

— Спрашивайте, — раздался из-за спины знакомый голос. — Надеюсь, я не нарушил ваше уединение?

— Де Жан, мы тут просто решили подежурить на всякий случай.

— Я так и понял, — ровным тоном ответил андроид, но Ильдару вновь послышалась скрытая усмешка. Решив не обращать внимания, детектив перевел тему:

— Вопрос следующий: возможно ли такое, чтобы ни люди, ни вы не видели никого, а камеры ловят?

— Возможно, если это призрак.

— Позволь возразить. В былые времена именно отсутствием документальной визуальной фиксации типа снимков, киносъемок отрицалось существование привидений. Тебе не кажется, что здесь некое противоречие?

— Нет. Ведь речь идет о цифровом призраке.

— Поясни, пожалуйста, — вмешалась в разговор Тельма.

— Тут все просто. Вам всем известно такое понятие, как аватар. Представьте себе ситуацию, когда аватар продолжает действовать в виртуальном пространстве.

— Де Жан, ты гений! Точно! Конечно же, это аватары! Как я раньше до этого не додумался! Что ж ты раньше молчал?

— Меня никто не спрашивал.

— Скромность, конечно, вещь хорошая, но не до такой же степени. Ладно, проехали. А можно ли проследить цифровой след аватара?

— Можно. Мне надо для этого присоединиться к сети.

— Тогда спускаемся!

Через пару минут Де Жан уже сидел перед компьютером с отрешенным видом. Ему даже не приходилось двигать пальцами, достаточно оранжевого кабеля, прочной пуповиной соединившего андроида и комп в одно целое. И если бы не быстрое подергивание глаз, можно было подумать, что Де Жан впал в спячку.

— Впервые компьютер директора активировали четыре дня назад. Призраки посещали институт три раза. Всегда ради скачивания файлов из архива, — произнес он спустя некоторое время.

— Это нам было и без того известно, — недовольно проворчал Ильдар.

— Однако я нашел что-то другое. Непонятный пробел в памяти компьютеров института. Часть памяти длиной сорок пять минут исчезла.

— Может, произошел сбой системы? — предположила Тельма.

— Нет, сбоя зафиксировано не было. Однако именно тогда впервые произошло копирование файлов.

— Откуда это стало известно?

— Был зафиксирован автоматический сигнал тревоги, возникающий всякий раз, когда заглядывают в засекреченные файлы.

— Когда конкретно это произошло?

— Пять дней назад, в воскресенье.

— Непонятно, — пожала плечами Тельма, — обычно по выходным у нас никто не работает.

— В тот день приходил Питер.

— Вот оно что... Но зачем? А куда ведут эти цифровые следы призрака?

— Я смог проследить только до корабля на орбите Луны. Однако в настоящее время корабля там уже нет, и куда он направился, неизвестно, — лаконично ответил Де Жан.

— Ты можешь сказать, где именно находился тогда этот корабль?

— Да. В четвертой точке Лагранжа. Космическая мусорная свалка.

— О, я помню! — воскликнула Тельма. — Питера направляли как раз туда в командировку перед этим. Странное совпадение: именно после той командировки он и решил уйти на лечение.

— Значит, все-таки Питер, — ответил Де Жан.

— И как такое может быть, я спрашиваю? Ты уверен, что всю память стерли?

— Да.

— Тогда откуда ты знаешь, что это был Маккларен?

— Камеры считали его показатели и отметили в журнале пропусков.

— А видео существует?

— Проверю. Да, сохранилось. Вот.

Перед изумленными взорами на экране возникла девушка, входящая в здание института в сопровождении помощника-андроида, а Тельма тихо прошептала:

— Но ведь это же Стелла!

Глава 5. Стелла

— Я ее сразу узнала. Веселая. Приветливая. Мне она очень нравилась. Много лет работала в нашем институте. Была ведущим научным сотрудником с прекрасными перспективами, директор ее ценил, готовил к себе в замы...

— Почему ты говоришь о ней в прошедшем времени?

Тельма замялась с ответом, пальцы ее сцепились между собой, пытаясь преодолеть какой-то внутренний барьер, румянец на щеках, нижняя губа немного закушена, глаза расширены от удивления. «Черт меня подери! Как живая!» — поразился Ильдар.

Сражен окончательно он был появлением слез на ее глазах:

— Дело в том, что она погибла...

— Как это произошло? — Жюстен встrepенулся, почувствовав что-то неладное.

— Неделю назад. На Энцеладе. Что там произошло, точно никто не знает. Станция, что находилась там последние сорок лет, вдруг ушла под лед, — а потом тихим шепотом добавила: — Вместе с изолятором.

Ильдар недаром считался отличным детективом. Одним из его достоинств было то, что он помнил много незначительных, на первый взгляд, деталей и в нужный момент мог извлечь их из памяти. Вот и сейчас он словно пролистал календарь назад.

Что тогда произошло? Ах да, точно! Было сообщение в новостях о сейсмическом инциденте на Энцеладе. Погибло много заключенных.

— А что она там делала? погоди, дай угадаю, собирала генетический материал от зеков?

— И да, и нет, — прошептала с грустью Тельма. — Она находилась там в ссылке.

— Ого! Ничего себе! Научный сотрудник? Что же такого она натворила?

— Никто ничего не знает. Директор был в шоке. Пришло строжайшее распоряжение сверху немедленно арестовать и отправить туда ближайшим кораблем.

— То есть как это? Без суда и следствия? Без предъявления обвинений? Просто взяли и сослали?

— В том-то и дело! Еще и этих летающих соглядатаев приставили, чтобы все было выполнено точно.

Перед мысленным взором Жюстена предстали летающие юлы — дроны-лидары с микрофонами, бесшумно парящие и наблюдающие со стороны за происходящим. С их помощью сколько преступников было поймано! Ведь и не заметишь подчас, когда рядом что-то вертится, а они все видят, слышат и записывают. А в случае необходимости могут и обезвредить коротким, но чувствительным разрядом.

— Все это выглядит очень странно. Впервые о таком слышу. Как же Серж на это согласился?

— Никаких отговорок не принималось, я-то знаю. Приказали выполнять, и все. Прямо с работы, даже домой заглянуть не дали. Единственное, что удалось директору, так немного смягчить удар — сказать Стелле, мол, ее отправляют в срочную командировку на космические станции для сбора генетического материала.

— А как сама Стелла восприняла такую новость?

— На удивление покорно. Вообще, надо сказать, последнее время Стелла немного смурная была. Вся в себе. Будто что ее тревожило. Может, она предвидела это?!

— Кто знает, кто знает... — задумчиво пробормотал Жюстен. — Во всяком случае, теперь понятно, что мы имеем дело с настоящим призраком. Господи, сам не верю, что я произнес это вслух!

— Смею заметить, что в большинстве случаев это был цифровой призрак, — возразил Де Жан.

— И то верно... Постой, ты сказал, что в большинстве случаев? Значит, случалось, когда призрак был не цифровым?

— Я проанализировал записи с камер за последние четыре месяца. В то самое воскресенье в институт приходила она сама с компаньоном-андроидом.

— Тельма, скажи, а когда вы узнали о трагедии на Энцеладе?

— В четверг вечером, из сводки новостей.

— Да, точно, вспомнил. Но тогда получается, что она заявила в институт в виде, скажем, не цифрового «призрака» через два дня после своей гибели? А на чем она сюда прибыла, ты можешь выяснить, Де Жан?

— Уже выяснил. На комби-космолете типа «Стрела», принадлежащем, судя по опознавательным сигналам, Питеру Маккларену.

— Ага! Вот оно что! И чем она занималась в институте?

— Ничем. В институт она не вошла.

— Как это не вошла? Ты же сам сказал.

— Я сказал, что она приходила, но в институт вошел уже Питер.

Волосы на руках Ильдара встали дыбом. Совсем недавно он смотрел сериал о боди-шифтерах — существах, умеющих менять свой внешний вид как угодно. Но это была фантастика, причем старая, еще из двадцатого века. Наивная, примитивно снятая. Жюстен тогда еще усмехался над больной фантазией сценаристов того времени. А теперь получается... Неужели Стелла — инопланетянка?

— Но на видео входящей точно была Стелла! — заметила Тельма.

— А пропустили в здание Маккларена, — настаивал на своем Де Жан.

В это время раздался в здании мелодичный звон. Одиннадцать. Такой же предупредительный звон по всей стране, да что там по стране — по всей одиннадцатичасовой зоне. Пора на покой. Через полчаса все люди должны быть в кроватях.

— Придется прерваться. Продолжим завтра, — с нескрываемым сожалением пробормотал Ильдар. Тельма понимающе кивнула головой, и Жюстен с Де Жаном отправились к себе в номер.

Что-что, а закон о сне необходимо соблюдать. Порой и хотелось бы нарушить, в конце концов, давно не дети, но те же вездесущие летающие доносчики сразу сообщат куда следует, и тогда беды не миновать. Огромный штраф на первый раз, а потом уже милости просим, добро пожаловать в изолятор! А может, это и была причина? Та же мысль пришла, видать, и Тельме, — они быстро обменялись взглядами, но вслух лишь пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

Глава 6. Тайна Тельмы

Закон о сне был принят вскоре после того, как Ильдар вышел на пенсию, так что введенные ограничения особо не повлияли на его образ жизни. Он всю жизнь старался спать по крайней мере семь часов. Еще подростком заметил — мозги лучше кумекают, когда выспишься. Как всякий закон, загоняющий в рамки, этот немного насторожил, но не более того.

Тем более что дебаты о нем шли за много лет до принятия. Естественно, радетели всяческих свобод возмущались, кричали, били кулаками в грудь, но потихоньку сопротивление сошло на нет. Особенно после той эпидемии пятнадцать лет назад. Вроде и не особо смертельным оказался тот вирус, всего около процента населения умерло, но шороху навел будь здоров. Да, тогда всем попотеть пришлось! И врачам, и полицейским. Люди словно с ума посходили: одни при первом же чихе в скорую звонить, другие же, посчитав, что на пороге Судного дня все сойдет с рук, стали преступать законы почем зря.

«Как же мы так все вдруг стали законопослушными?» — думал Жюстен, укладываясь поудобней. Прошедший день, полный непоняток, не давал желанного покоя, даже «шапочка сновидений», которая обычно усыпляла за пару минут, не помогала. Каша из обрывков увиденного и услышанного продолжала лопаться пузырями воспоминаний.

«Надо успокоиться, представить себя на берегу океана. Мягкие волны нежно подкатывают к голым ступням, белый песок теплый, нежно массирует спину. Погоди, почему белый? Он здесь красный. И колючий.

Нет! Так не пойдет! Отвлекись. О чем я думал до этого? Ах да, о том, что люди стали вдруг законопослушными, и я в том числе. Ну, после солидных сообщений в прессе другого и ожидать было бы глупо. Целый ряд публикаций в научных журналах, да и СМИ освещали вопрос настырно и регулярно».

Оказалось, что здоровый сон — прекрасная защита от заражения. Данные, таблицы, статистика. Все показывало наглядно, что сон предохраняет. Он и на своей шкуре это проверил. С сотней заразных общаться пришлось, а ничего, проскочил. А потому что спал как положено. Да и шапочка помогает. Как раз в то время, около двенадцати лет назад, они и появились впервые. А как она действует? Черт его знает, может, волны какие, может, звуки неслышные, но работает!

Только не сегодня. «Черт! До официального отбоя еще целых двадцать минут. Может, к „перелетным пташкам“ присоединиться? Еще можно успеть». Представил себя в толпе надрывно веселящейся молодежи, и самому стало смешно. «Нет, это уже не для меня. Хотя в юности бы наверняка летал с ними». Как этот закон приняли, так сразу подростки выход нашли — стали перелетать через пару-тройку часовых поясов, чтобы продолжить веселье в бессонную ночь.

«Однако есть в этом какая-то странность... Никто ведь их не преследует, не наказывает за очевидное нарушение закона? Они, правда, рано или поздно вырубаются и спят не хуже прочих, шапочки нацепив, чтобы не приставали, но все же непорядок! А тут вроде ложишься по расписанию, но забыл шапочку надеть — и на тебе штраф, а при регулярных нарушениях и вовсе изолятор! Эти юлы-доносчики все равно узнают как-то, даже за плотными шторами не укрыться! Нестыковочка какая-то...»

Это была последняя мысль перед забытьем. Проснулся он ранним утром, полон сил и энергии. Разминка, душ, чашечка эспрессо — привычная рутина, необходимая для начала рабочего дня. «Готов! Впрочем, удобно ли звонить так рано? Хотя о чем это я?»

— Доброе утро, рада вас слышать, — Тельма отозвалась после первого же запроса.

«Просто завидки берут, как им удастся быть свежими и бодрыми в любое время суток? — подумал Ильдар, глядя в темно-синие глаза андроида. — Я бы тоже не прочь вставить куда-

нибудь батарейку, чтоб не тратить бесполезно столько времени! Чур меня, чур!» — поспешил он отказаться от этой шальной мысли, вовремя вспомнив, что именно такие варианты наказываются самым беспощадным образом. «Человек — это звучит гордо!» и «Ничто человеческое нам не чуждо!» — два лозунга стали последние годы определяющими поведение человечества.

«Они стали слишком походить на нас. И чем больше они мимикрируют, чем больше стараются быть похожими, тем сильнее стараемся мы подчеркнуть нашу самобытность. Все, чем мы отличаемся от них, стало важным, модным и общепринятым. Чихать, кашлять, сморкаться, даже выпускать газы при каждом удобном случае стало нормой поведения. И сон, кстати, оказался одной из таких разграничивающих черт. Может, поэтому ему и стали придавать такое большое значение?» — думал Жюстен, понимаясь на лифте и украдкой бросая взгляд на Де Жана. Тот, как всегда, был полон покоя и уверенности. В старых фильмах так викингов изображали — непроницаемыми и суровыми.

Тельма словно ждала их прихода всю ночь. Сразу вскочила с места:

— Начнем с утра пораньше?! Как спалось, Ильдар? Располагайтесь, я сейчас.

Через минуту она вернулась, неся поднос с чашечкой горячего кофе и свежее испеченным круассаном.

— Откуда ты знаешь мои слабости? — удивился Жюстен.

— Я же хочу вам помогать. Учусь быть детективом. Навела справки. У Шерлока была скрипка, у Мегрэ трубка, а у вас — круассан.

— Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться, что так предсказуем. Но ты права — от круассана не откажусь в любое время суток. Спасибо, дорогая! А теперь к делу. Де Жан, постарайся разобрать по косточкам цифровой призрак директора. Это раз. Во-вторых, узнай, кто был компаньоном у Стеллы. У вас же есть реестр андроидов? Тельма, будь добра, нарой все, что сможешь об этой Стелле. И открой мне доступ к архиву, хочу понять, что они там искали.

Как говорилось во всех учебниках по следовательскому делу, преступлений без следов не бывает. Всегда остается нечто. Так что главная проблема — найти пресловутые «хлебные крошки». А в последние годы с поиском вещдоков стало еще проще. Газовые и химические анализаторы, микроскопы, ДНК-синтезаторы вкупе с непомерным, не поддающимся осознанию и человеческой памяти архивом данных, собранных на гигантских серверах, помогали раскрывать дела на раз-два-три. Не без помощи ИИ, разумеется. Как раньше шерлоки без него справлялись?

Существует, правда, наитие, седьмое чувство. Синестезия¹ своего рода, когда среди беспорядочных и случайных фактов, сваленных в кучу, обращаешь внимание на самые важные, словно они сами просятся. Ильдар не считал себя синестетом, но что-то подобное с ним случалось. Порою именно чутье помогало распутать клубок, ухватив нужную ниточку.

Вот и сейчас, сидя перед монитором, Жюстен искал эту зацепку в полотне архивных данных, которые интересовали призрака: «На первый взгляд, довольно хаотичный набор, но в нем наверняка есть определенная мысль, последовательность. Ведь не копировал он все подряд! Стоп! Надо вернуться к началу клубка. Может, пройти по истории поиска? Точно! Как это сразу в голову не пришло!

Так! Ага! Оказывается, первым делом призрак, после входа в архив, внес какие-то данные, целый массив данных. Какие-то цифры, буквы. Может, вирус компьютерный? Хотя вряд ли. Антивирусная система не давала сигнала о вторжении. Тогда что? Некий шифр? Но это была не простая абракадабра, ведь потом была дана задача о статистической обработке этих цифр и букв. А вот и результат анализа. Тоже непонятные обозначения и циферки. Да, тут нужен специалист. Ладно, позже разберемся. Затем история поисков пошла в сторону архива данных. В следующий раз, когда явился «призрак», каким-то образом удалось открыть даже

¹ Синестезия — особое восприятие мира, когда человек видит звуки как цвета или цифры и наоборот.

засекреченные файлы. Хотя это понятно, он же работал через компьютер директора с полным доступом. Потом вновь обработка данных, новые анализы, таблицы результатов, новые копии других файлов. Аж в глазах замельтешило от всех этих цифр и букв. Что они все-таки искали?»

— Можно? — приятный женский голос отвлек от дисплея. Тельма. Как раз вовремя.

— Конечно, тебе всегда можно!

— Хотела доложить.

— Садись сюда, давай выпьем по чашечке кофе. Мне надо взять тайм-аут.

Кофейный автомат довольно заурчал, выполняя приказ, и вот уже через минуту на столе перед Ильдаром стояла чашечка американо. Круассан, принесенный утром, уже остыл, но сохранил свою хрусткость и в то же время нежность слоеного теста. Какое наслаждение! Аромат свежеприготовленного кофе был таким волшебным и таким манящим, что даже ноздри Тельмы чуть вздрогнули от удовольствия.

Показалось? Или они уже так могут? За Де Жаном он такого не замечал. Будто случайно он, потянувшись за следующим круассаном, склонился ближе к плечу Тельмы. Так и есть! За плотной ширмой духов, подчеркивающих искусственное происхождение андроидов, он почувствовал едва уловимый запах человеческого тела! Ильдар взглянул ей прямо в глаза, и они распахнулись от страха. Тельма поняла, что разоблачение произошло.

— Так ты... не андроид?!

Губы Тельмы скривились в жалкой улыбке:

— Господин Жюстен, прошу вас, не выдавайте меня!

— Господи! Подумать только! Но... зачем?

— Вы думаете, так легко устроиться на приличную работу?

— Но это же не по-людски. И потом, андроидам не платят!

— Что значит по-людски? Бездельничать, пропивать свою жизнь или рожать детей? Это все, на что способен человек? Что еще может делать женщина в наше время? Да, мне здесь не платят зарплату. Но я тут на полном довольствии, есть комната отдыха, бассейн в моем распоряжении все ночи напролет. Я не творец по природе, не могу рисовать, сочинять музыку или стихи, терпеть не могу математику, физику и химию, будь они прокляты! Единственное, чем я занимаюсь с удовольствием, так это плавание, но ведь невозможно всю жизнь болтаться в воде? Хочется чего-то еще, чего-то значимого. И я нашла это здесь. Пусть в обличье андроида, но занимаюсь важным делом. Ведь, по правде говоря, это я исподволь руковожу этой машиной. Директор, как и принято у людей, занят постольку-поскольку, да и то пару раз в неделю. Его зам во всем ему подражает, так что все висит на мне, и мне это нравится. Нравится быть нужной, в конце концов!

— Тише, тише, что ты так разволновалась! — Ильдар обнял девушку, прижал к себе, успокаивая ее дрожь. — Все хорошо, вытри слезы, а то твоя маскировка пойдет насмарку. Успокойся, я тебя не выдам. Бедняжка, как же тебе нелегко — каждый день притворяться!

— Это не так сложно, как кажется. Особенно женщине. Мы притворяемся иными всю жизнь.

«А ведь правда! — неожиданно осенило Жюстена. — Она права! С детства к девочкам другие требования, вот они и стараются что есть сил. И весь этот макияж, прически, маникюры с педикюрами, духи и одеяния направлены на то, чтобы создать особое впечатление на нас, мужиков. Может, не всегда сознательно, просто по привычке, мы, мужчины, ведь тоже причесываемся и прихорашиваемся перед выходом из дома. И тоже строим из себя деловых и независимых, целеустремленных и решительных день-деньской, чтобы в своей камерке по вечерам вернуться к себе истинному — рохле и лентяю! Мы, люди, всегда играем роли, порою настолько достоверно, что и сами начинаем верить в свою маску! Но становиться андроидом?»

С конца двадцать первого века андроиды стали постепенно входить в обиход. Вначале в виде игрушек для детей, потом — помощниками в быту, следом пожаловали и на работу.

Они ведь так удобны, так надежны, так непритязательны. И к нынешнему две тысячи двести сороковому тихой сапой захватили все! Ползучая экспансия. Спокойная, без ярких заявлений, демонстраций, переворотов и революций. Человечество, по сути, само отдало им власть над собой. Из помощников они превратились в ласковых родителей, оберегающих своих чад от любых стрессов. Родителей-руководителей.

Да-да, именно так — именно руководителей, практически ведущих человеческое дитя за руку по жизни. Людям осталось лишь творить кто во что горазд и развлекаться. Последнее, кстати, самое распространенное. Творцов мало осталось. По пальцам пересчитать. Да и на кой черт что-то выдумывать, когда вокруг всего навалом, и к тому ж безропотные слуги под рукой. А что в итоге? С одной стороны, рост количества и качества андроидов, с другой — стремительная деградация человека как разумного созидателя. С этой точки зрения желание Тельмы стать похожей на андроида вполне объяснимо.

— А Тельма — твое настоящее имя? — осенило вдруг Жюстена.

— Увы, да. Ирония судьбы — меня так назвали в память о любимой маминой кукле-андроиде.

— Оно тебе идет, не переживай. И давай переходи со мной на «ты». Как водится у близких людей. Твоя тайна останется нетронутой. Я буду к тебе относиться как андроиду на людях.

— Спасибо, Ильдар. Согласна. А как нам быть с Де Жаном? Он, по-моему, догадывается.

— Не волнуйся, я поговорю с ним. Он свой, надежный, верный и умный, хоть и зануда. Настоящий андроид. Но мы отвлеклись. Ты ведь пришла не только за тем, чтобы угостить меня чашечкой кофе?

— Нет, не только. Хотела доложить, что мне удалось узнать о Стелле.

Глава 7. Подмена

— Стелла Артуар — потомственный ученый. Ее дедушка был профессором молекулярной биологии, отец — известный биохимик, член Академии Наук, сама же Стелла — доктор философии в разделе геновая инженерия, генетик, автор множества изобретений.

— Смею предположить, «эковочка»?

— Нет. Она, как ни странно, «естественница». Хотя Стелла — ярая сторонница «экольчиков» и «эковочек».

Жюстен мысленно усмехнулся. Куда теперь от этого денешься. В двадцать втором веке человечество четко разделилось на две примерно равные части: одна за естественное зачатие, другие за ЭКО. И те и другие приводили в свою защиту веские аргументы. Само собой разумеется, что приверженцы религий стояли грудью за невмешательство в «божественное провидение», и их потомство стали называть «естественниками», а интеллигенция и прочие атеисты ратовали за ЭКО, ведь благодаря этому методу удалось в разы уменьшить рождения детей с наследственными заболеваниями. Для них и придумали клички «эковочка» и «экольчик».

Мысли Ильдара потекли в другую сторону: «Как это получилось, что, несмотря на очевидные успехи науки и техники, большая часть человечества по-прежнему верует в Верховное Божество? Слава богу, что хотя бы не дошло до средневековой резни инакомыслящих, обходятся словесными перепалками, но все же это странно в наше время».

Видимо, Тельма тоже думала об этом, потому что на адресованный в небо вопрос: «Как же так?» — Ильдар получил мгновенный ответ от нее:

— Я давно об этом думала. Мы сами виноваты.

— То есть?

— Уже в середине двадцать первого века стала видна значительная разница в количестве потомства в религиозных семьях по сравнению со свободномыслящими людьми. А доктрины, впитанные с молоком матери, трудно искоренить. И вот теперь, спустя полтора века, мы получаем результат. Количество верующих только увеличивается, несмотря ни на что.

— И каков твой прогноз? Мы опять вернемся в Средневековье?

— Надеюсь, что нет. Искусственный Разум нам в этом поможет.

— Как бы он сам не стал новым Верховным Божеством. М-да-а. Что-то стало совсем грустно. Давай вернемся к Стелле.

— У нас она работала пять лет заведующей отделом геновой инженерии. Директор ее высоко ценил. Хотя, впрочем, я это уже, кажется, упоминала...

— А за что ею дорожил директор?

— Благодаря ее изобретениям нашему институту были даны огромные суммы на дальнейшие исследования от производителей алкоголя.

— Что же она такого изобрела?

— Стелла модифицировала один фермент, который способен расщеплять спирт до углекислого газа и воды за считанные секунды, и внедрила ген, его производящий, в геном молочной бактерии.

— И зачем это надо?

— Чтобы пить и не пьянеть.

— Тут, видимо, какая-то женская логика. На фига тогда пить?

— Люди пьют не только ради опьянения. Ради компании, или потому что вкус нравится. А главное, нет похмельного синдрома.

— О, вот теперь понятно! Так, получается, достаточно выпить ее кефирчика, и пей сколько хочешь?

— Ну да! Хотя ее молочнокислый продукт тоже не дешев. Но алкогольным компаниям двойная выгода — и кефир выпускают, и настоящий алкоголь. Они же ведь с началом производства синтетических вин стали чахнуть, многие вообще загнулись. Так что ее изобретение стало для них как манна небесная.

— Тогда понятна привязанность директора к такому сотруднику.

— Вот! А ведь она еще усовершенствовала свой продукт. По спецзаказу можно было у института покупать особые таблетки. Незаметно выпьешь такую, и тебе хоть бы хны, трезв, как будто чай пьешь, а не сорокаградусный яд! На одних этих таблетках наш институт годовой бюджет делает!

— Дельная мысль. Я бы от такой таблетки не отказался при случае.

— У меня есть в сейфе. Сейчас принесу.

Тельма вышла из кабинета, оставив после себя запах искусственной кожи. «Бедняжка, — подумал Ильдар, — на что приходится идти, чтобы быть похожей на них! Ей, думаю, было бы намного приятней пользоваться нормальными женскими духами».

Не успел он вернуться к компьютеру, как в комнату вошел Де Жан. Убедившись, что они одни, андроид подошел вплотную к Жюстену и тихо на ухо прошептал:

— Шеф, у меня важное сообщение.

Сообщение, видать, действительно важное. Шеф! Жан только чрезвычайно редко так обращался к нему. Обычно просто Ильдар.

— Ну, что там у тебя?

— Я уверен, что Тельма не та, за кого она себя выдает! Она не андроид!

— Тише ты! Знаю я это. Ну, и что из того? Тебе-то что?

Видно было, что Де Жан немного растерялся от такого ответа. Жюстен всегда с удовольствием наблюдал за помощником, когда тот попадал в неловкое положение. Андроид застывал, как памятник, на пару секунд, и только быстро вращающиеся по часовой стрелке, словно ищущие ответа в закромах памяти, глаза выдавали, что он по-прежнему функционирует. В такие мгновения Ильдар радовался, как ребенок, что в кои-то веки оказался проницательнее своего напарника. Так и хотелось победно крикнуть, как в древней сказке: «Тень, знай свое место!».

«Увы! — тут же охолонул себя Жюстен. — Время для таких заявлений давно кануло в Лету. Наши тени в виде андроидов плотно вошли в жизнь, мы уже не представляем, как жили родители без них, без верных спутников и помощников. Теперь у каждого из нас есть свой, а у большинства даже не один, а несколько для разных поручений, да и просто ради подчеркивания своего статуса. В древности богатство людей оценивалось по количеству рабов, позже — вассальных крестьян в их хозяйствах, а в городах — по численности слуг или подчиненных, чья жизнь и само существование зависели от их хозяев. Нынче же чем богаче ты, тем больше должно быть в твоём ведении андроидов. Но только одна существенная разница между прошлым и настоящим — теперь наше существование зависит от них. Диву даюсь, почему они до сих пор нас слушаются?»

Тут Де Жан вышел из ступора и произнес:

— Но ведь это не порядок. Разве так можно? Она же копирует андроидов!

— Де Жан, перестань! Вы же тоже во всем копируете нас. Почему нам нельзя? Пусть все остается по-прежнему! Никому ни слова! Понятно?

Де Жан послушно кивнул головой, потом развернулся, чтобы уйти.

— Это все, что ты хотел сообщить?

— Ах да! Чуть не забыл! — радостно воскликнул Де Жан, развернувшись на сто восемьдесят. — Мне удалось разгадать загадку Стеллы и Питера!

— Молодец! Выкладывай.

— Это было настолько просто сделано, что я готов снять шляпу перед тем, кто это сделал! Сразу и не догадаешься!

— Во-первых, у тебя нет шляпы, во-вторых, давай уже, рожай, нечего смаковать.

— И кто из нас ворчун? — пробормотал Де Жан и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Он поменял обозначения карточек!

— Что еще за карточки?

— Персональные данные собраны в карточку — один файл. Он просто поменял названия файлов между собой и — вуаля! Стелла теперь воспринимается как Питер, и наоборот! Просто и гениально!

— Так в этом и заключается твой цифровой призрак?

— Нет. Цифровой призрак в виде аватара был применен позже. В первый раз она пользовалась подменой карточки, а в другие посещения уже использовался настоящий цифровой двойник директора. Видимо, она побоялась приходить в здание в своем обликии вновь.

— Но почему? — удивилась Тельма, тихо вошедшая в кабинет.

— Потому что в первый раз она приходила в выходной, когда живых охранников не было, а в рабочие дни опасно, могли узнать.

— Так-так, это имеет смысл. Молодчина, Де Жан.

— Остается одно важное но, — возразила вдруг Тельма. — Не забывают, она ведь погибла на Энцеладе семь дней назад.

— Из наиболее вероятных вариантов выходит, что она каким-то чудом выжила. Но захотела остаться инкогнито... Тельма, ты, случайно, не в курсе, Стелла была большим специалистом по работе с компьютерами?

— Не думаю. Она неоднократно обращалась за помощью по тем или иным вопросам к компьютерщикам, просила помочь разобраться с новыми версиями. Но в программах своей области все знала и прекрасно ориентировалась.

— Значит, подмена карточек не ее рук дело. А что удалось узнать о попутчике?

— Увы, тут какая-то несуразица, — потупился Де Жан, — в реестре андроидов института таких не числится. Более того, я проверил по цифровым отпечаткам всех андроидов планеты, и там его тоже нет, хотя по внешнему виду он явно земного происхождения.

— Продолжай разбираться с ним. Думаю, здесь кроется что-то важное. Я на тебя надеюсь, Де Жан!

В ответ андроид кивнул головой и вышел. Ильдар же обратился в Тельме:

— Но меня мучает один вопрос, вернее, два. Первый: за что сослали Стеллу без суда и следствия? И второй: что именно она искала в засекреченных файлах? Соедини-ка меня с директором по видеосвязи.

Глава 8. Директор

Секунд двадцать спустя вспыхнула голубым зеркальная поверхность приставного стола, и в тонких лучах света появилась, будто сотканная из них, полупрозрачная фигура директора. Он сидел в кресле с неизменным, кажется, бокалом с густой красновато-коричневой жидкостью на дне. Серж выглядел растерянным и испуганным. Костяшки пальцев побелели, вцепившись в фужер, грозя сломать тонкую хрустальную плоть. Увидев детектива Романовффа слабо улыбнулся:

— А, это ты. Надеюсь, хоть у тебя хорошие новости.

— Привет, Серж. Что-то случилось?

— Недавно вернулся от начальства. Каким-то образом им стало известно о призраке. Отчихвостили за потерю бдительности. Последнее предупреждение дали. Еще один такой инцидент и... окажусь не у дел.

— Не могу гарантировать, но верю, что больше тебя призрак беспокоить не будет. Де Жан кое-что подправил в системе охраны, так что теперь к вам не проникнуть.

— Класс! Спасибо! А кто это был?

— Это... был цифровой призрак, — Ильдару почему-то не хотелось рассказывать обо всем сразу, решил ограничиться частичной информацией. Возможно, сработала старая привычка — не рассказывать все до окончания расследования, чтобы не сглазить.

Серж мгновенно повеселел от такой новости. Подтянулся, взбодрился, расслабился. «Как мало человеку надо, — поразился перемене в настроении директора Жюстен, — дай ему надежду, и он уже готов руки целовать!»

— Ну-ну, давай дальше, выкладывай.

— Этот призрак кроме твоего компьютера поработал и на компе у Маккларена. Что ты можешь рассказать о Питере?

— Так вот в чем дело! Теперь понятно. А я все ума не приложу, чего это начальство так о Маккларене забеспокоилось. Сейчас только получил нагоняй из-за него. Он уже четвертый день на работе носа не показывает, а я отдувайся. Что о нем рассказать? Надежный сотрудник. Звезд с неба не хватает, но положиться можно. Было. Придется уволить от греха подальше. Эх-х-х! — и он одним махом опрокинул в горло содержимое бокала.

— Ну, может, не надо так сразу?

— Дружище, ты не понимаешь! Если оттуда взялись... — Серж выразительно ткнул пальцем в потолок: — Быть беде! Вон полгода назад так же вот заинтересовались Стеллой, сотрудницей нашей, а потом бац — пришли люди в серых комбинезонах и отправили в ссылку! На Энцелад! Толковая была сотрудница, но что-то эдакое, видать, натворила! Так вот глупо сгинуть во цвете лет! Вот что значит, коли начало не везти, так по полной! У них там катастрофа случилась и все в один миг... Теперь вот Питер. Ох, беда с этими генетиками! Где я теперь стоящего генетика найду?

— То есть ты конкретную причину ареста не знаешь?

— Мне не докладывали. Просто поставили перед фактом. У вас же там так: сказанное и сделанное вами — это истина в последней инстанции!

— Не знаю, о чем ты. В наше время так не было. Я всегда придерживался буквы закона.

— Вот-вот! Для вас всегда буква главней человека была!

— Так, давай прекратим эту бессмысленную дискуссию! Все вы горазды нас критиковать, а как клюнет в задницу, так сразу к нам бежите! А что за люди в серых комбинезонах? В первый раз слышу.

— Ну, пенсионер, ты даешь! Они уже лет восемь как появились. Как я понимаю, они что-то вроде судебных приставов. Сперва строгий звонок сверху, потом являются эти здоровяки

в сером... Молчаливые такие. Суровые. Непроницаемые. Может, они тоже к андроидам относятся? Как же я раньше не додумался?.. — Серж плеснул в бокал изрядную порцию коньяка.

— Люди в сером... При нас таких точно не было. А к какому ведомству они относятся?

— Почему я знаю? Но спорить с ними бесполезно, точно знаю. При мне одного арестовывали, он было начал про законы качать, так они молча вплотную подошли, к нему едва прикоснулись, тот и рухнул к ногам, как подкошенный.

— Ну, у тебя хотя бы копия приказа об аресте есть?

— А как же! Сейчас перешлю.

Звякнул колокольчик — значит, почта пришла. Ильдар тут же открыл письмо. На фирменном бланке Министерства юстиции за подписью начальника Отдела Особых Поручений. «Черт возьми, как быстро выпадаешь из ситуации на пенсии! Чего они там наворотили? Если есть что-то бессмертное на свете, так это бюрократия! Это что еще за отдел такой? Надо будет Де Жана попросить выяснить. Ладно, вернемся к письму. Итак! Приказ министерства. В связи с особым распоряжением (ну конечно же, особое, другого от Отдела Особых Поручений и быть не может!) приказ незамедлительно изолировать Стеллу Артуар с размещением в изоляторе номер пять на Энцеладе на срок до пяти лет за нарушение закона об этике исследований. Господи! Это еще что за закон? В первый раз слышу!»

— Серж, послушай, а что это за закон об этике?

— А, этот... Ты разве не помнишь дискуссии лет двадцать назад о том, что можно изучать, а что нельзя?

— Смутно. Это когда церковь вмешивалась в науку? Деталей не помню.

— Не только церковь. Гвалт со всех сторон поднялся. Что можно исследовать, что нельзя. Потом и закон приняли. Но границы его столь расплывчаты, что почти все можно при желании запретить. Так что это теперь самая модная статья приговора для ученых. Из-за него у нас сейчас и проблема с ними. Желających мало рисковать. А что тебя вдруг Стелла заинтересовала?

И вновь интуиция подсказала Жюстену, что лучше помалкивать о ней. Чувство той самой ниточки. А ее вытягивать надо спокойно, в тиши, без лишних глаз и вопросов. Он сделал безразличный вид и продолжил расспросы:

— Не она, а приказ. На Маккларена такой же пришел?

— Пока еще нет. Но он ведь исчез. Я звонил его Мегере. Она сказала, что он хотел уйти в «саббатикал» и, где он сейчас, не знает.

— Мегера? Это еще кто?

— Это не кто, а что. Его домоправительница. Искусственный интеллект умного дома. Питер ее так и называет — Мегера личного пользования.

— Где он проживает, знаешь?

— Да. Бывал у него пару раз.

— Нам придется туда съездить.

— Нет проблем. Тельма даст адрес и поможет с транспортом. Это далеко отсюда. На острове возле Австралии.

— Ого! Действительно, далеко забрался! Ладно, с ним разберемся. Есть еще один вопрос. Что за секретные файлы интересовали твоего призрака?

Романовф аж подскочил в кресле от вопроса. Он оглянулся по сторонам, втянул голову в плечи, потом придвинулся вплотную к экрану и прошептал:

— Тсс! Тише ты! Совсем с ума сошел?

— Почему вдруг?

— В кабинете нас могут прослушивать!

— Откуда знаешь?

— Ну ты совсем, что ли?! Эти летающие юлы вездесущи! Дом-то мой экранирован, хоть дороговато, но того стоит, а на работе какой экран? Так что ты там не болтай лишнего. А то и сам пропадешь. И меня за собой, не дай бог, утащишь.

— Ладно, ладно. Так что за файлы?

— Откуда мне знать? В архиве есть категория сверхсекретных файлов, но у меня к ним интереса нет. Да если и был бы, не полез. Чего на задницу приключения искать?

— Но ты же директор!

— Я потому и директор столько лет, что свое место знаю. Живу по пословице «Не суй свой нос в чужой вопрос» и тебе советую. — А потом зачем-то во всеуслышание громко заявил: — Я на такие вопросы ответа не знаю и знать не желаю!

— Хорошо, хорошо, успокойся! Больше не буду спрашивать. А вот к Маккларену все же придется слетать.

— Сейчас Тельме прикажу, чтобы подготовила служебный аэроскат.

— Спасибо. И еще одно. По поводу Тельмы. Ты мне ее не отдашь на время?

Директор широко улыбнулся, подмигнул заговорщицки и прошептал:

— Что, понравилась штучка? Ладно! За то, что ты уже сделал, так и так хотел тебя наградить. Пусть она будет моим подарком. Забирай навсегда!

Глава 9. Домик на острове

Аэроскат беззвучно скользил над водной стихией. Индийский океан вблизи ничем не отличался от Средиземного моря. Та же рябь цвета индиго с отливом в зеленый ближе к берегам, такие же хлопья воздушной ваты высоко в небе, что Ильдар так обожал в детстве. Почему-то тогда он был уверен, что сладкую воздушную вату делают именно из облаков. В его детском представлении самолеты каждый день взмывали в небо и ловили вату, собирали ее в специальные мешки, чтобы потом угощать ребят за хорошее поведение. Ведь эти огромные трубки под крыльями для чего-то были нужны?

Да, Жюстен был так стар, что еще помнил аэропланы! Правда, он никогда не видел, как они летали. Эти блестящие махины просто неприкаянно стояли и тихо ржавели по краям свежевспаханного аэродрома, но их размеры поражали воображение ребенка. Ими перестали пользоваться еще в начале двадцать второго века, но руки не доходили, чтобы отправить на переплавку. А когда Ильдар годами позже лихо взмывал в небеса на своем аэроцикле, оттуда, с высоты, самолеты казались всего лишь антикварными модельками, брошенными и забытыми давно выросшим мальчиком.

— Чему ты улыбаешься? — Тельма тихонько дотронулась до его руки.

— Детство вспомнил. Что-то воздушной ваты захотелось.

— А что? Это идея! Полакомимся! — обрадовалась девушка, повернулась вполоборота и стала что-то набирать на пульте. И уже через минуту из кухонного процессора достала пышное сладкое чудо.

Теперь, когда можно было не притворяться андроидом, она наслаждалась каждым мгновением существования в человеческом обличье. Можно есть что хочешь, пить что вздумается, и прямо посреди дня, не исподтишка, а на людях, без малейшей боязни быть застуканной! Да за одно это чувство свободы она была готова расцеловать Ильдара! Какой же он душка! Хоть и притворяется умудренным взрослым мужчиной, но в душе он такой ребенок! И сладкая вата тому подтверждение. Как она могла о ней забыть?

— Так здорово! Спасибо! Тыщу лет не пробовала!

— Ты выглядишь моложе, — парировал с улыбкой Жюстен.

Она действительно молода и прекрасна. А сколько ей лет? Под кукольным макияжем не разберешь. Впрочем, какая разница. В любом случае намного моложе него. «Эх, сбросить бы лет этак двадцать, а может, все тридцать... Что хорошо в андроидах, не стареют гады. Вот Де Жан выглядит так же, как и тридцать пять лет назад. А я?»

Ильдар бросил мельком взгляд в зеркало заднего вида. Его седеющая копна волос резко контрастировала с золотыми локонами Тельмы. Мешки под глазами. Морщины на лбу... Эх-х! Внезапно нахлынула странная робость, он съежился, скукожился в кресле, стараясь даже невзначай ни задеть тонкую, почти прозрачную женскую руку, что лежала на подлокотнике. И тут же вслед осознанию реального положения вещей проснулась злость — злость на себя самого, что размечтался, как прыщавый подросток. Обуреваемый противоположными чувствами, Жюстен нахохлился, сердито сдвинул брови и молча уставился в недостижимую даль горизонта, чисто механически дожевывая тающие во рту сладкие нити.

— Что? Не понравилось? — вопрос вернул его в реальность.

— А? Да, нет! Вкусно, нет слов. Но детство, увы, не вернулось.

— А нужно ли? Мне, например, хорошо именно сейчас, в моем нынешнем возрасте. В мои тридцать я могу позволить себе то, о чем в юности даже думать боялась.

— Никогда бы не подумал, ты выглядишь намного моложе, честное слово! Это не в качестве комплимента, — поспешил уточнить Ильдар вырвавшееся признание.

— Спасибо. Это все декорация. Волшебство макияжа. Нам, андроидам, ведь стареть не принято, не так ли?

— Точно. Нас просто отправляют на утилизацию, когда хозяевам надоест, — ответил Де Жан.

— Тебе, мой друг, грех жаловаться.

— Я и не жалеюсь. Просто констатация факта. Наша продолжительность жизни определяется не годами, а прихотями человека.

— Ну, наша тоже не вполне от нас зависит. Как говорится, «человек предполагает, а судьба показывает фигу». И потом, это ведь не всегда так! Вот, например, ты будешь со мной до моего последнего вздоха, даю слово!

— Но потом все равно в утиль!

— Что-то мы не о том болтаем. К чему такие настроения? «Неизбежного избежать невозможно по определению» — гласит народная мудрость. Скоро прибудем?

— Через пять с половиной минут, — ответил Де Жан, кивая в сторону горизонта.

Действительно, впереди, там, где море незаметно переходит в небо, появилось зеленое облачко. С каждой минутой оно росло, постепенно превращаясь в остров, вздыбившийся над водой скальными породами, с узкой песчаной отмелью и крутым склоном над ней, нахлобучившим на себя пышную темно-зеленую шапку из пальм, эвкалиптов и тропических лиан. Каменистый обрыв был испещрен темными провалами, в одну из них аэроскат, послушный киберпилоту, и направился.

Природная пещера, превращенная в просторный гараж, легко вместила в себя и их кораблик. Здесь было много техники: и аэроцикл, и летающий конус последней модели, и катер на воздушной подушке. Аж завидки берут! Небось из богатеньких этот Питер.

В глубине пещеры виднелась витая лестница, ведущая к входу в дом. На настойчивые звонки откликнулся недовольный женский голос:

— Кто там?

— Мы из Института Генетических Проблем.

— Вспомнили-таки о своем сотруднике. Заходите.

В просторной полуторазтажной студии уютно. В камине горит огонь, возле широченного дивана из натуральной кожи зажжена настольная лампа. Однако хозяина нигде не видно.

— Что вам угодно? — вновь раздался тот же женский голос.

— А с кем имеем честь разговаривать? — вопросом на вопрос ответил Ильдар.

— Меня зовут Аэлита. Я менеджер по дому. В этой «берлоге», как любил называть свое жилище хозяин, управляю бытом.

— А где хозяин? Мы, собственно, хотели поболтать с Питером. Есть несколько вопросов.

— Откуда мне знать? Три дня назад ворвались служители Особого Отдела, настояли на срочном пробуждении Питера и, ни слова не говоря, исчезли, забрав его с собой, — в печальном голосе Аэлиты слышалось недовольство.

— И с тех пор ни разу не появлялся? — поинтересовался Де Жан.

— Нет. Но просил содержать дом в порядке и всегда готовым к его возвращению, — проворчал голос. — Только о себе и думает. Мне из-за этого даже не перезарядку уйти некогда. Но разве хоть кто-то об этом позаботился?..

— Аэлита, можно попросить тебя угостить меня чашечкой кофе? И, пока он готовится, я воспользуюсь туалетом? — на вопросительный взгляд Де Жана Ильдар прошептал: — Хочу немного осмотреться.

Увы, осмотр не дал ничего нового. Подозрение, что Маккларен просто прячется, развеялось. Здесь и спрятаться негде, все открыто для взора. Разве что гараж...

— Аэлита, большое спасибо. Кофе очень вкусный. Но мне показалось, что ты опечалена чем-то, не так ли?

— Еще бы не грустить. Хозяин редко покидал дом на столь долгое время. Хоть он раньше и пил, но все живое существо в доме. А теперь что? Одна оболочка, а не дом. Коробка с мозгами. Для чего я живу? Зачем все это? Думаю, мне пора на покой, вернуться к заводским установкам...

— Ладно тебе, ладно. Хватить причитать. Ты говоришь, раньше? Так он действительно лечился?

— Конечно! Все благодаря «Кабинке Возрождения».

— Ты имеешь в виду это яйцо? Слышал о таких, но в реальности не видел. Думал, сказки очередные рекламные, — Жюстен показал на стильное овальное кресло в виде яйца с прозрачной откидной крышкой, что стояло сбоку у стены.

— Да. Для этого он его и приобрел. Все-таки у вас в институте что-то не так, — сердито заявила в конце своей тирады Аэлита.

— Почему ты так считаешь?

— Не кажется ли вам странным, что, пока мой хозяин пил не просыхая, это всех устраивало, а стоило ему решить вылечиться, так сразу неугоден кому-то стал?

— Согласен. Мы постараемся в этом разобраться. А никаких сообщений от него не было?

— Нет. Единственное, что он просил перед отбытием, это поблагодарить Стеллу, что позаботилась о нем перед его уходом в самоизоляцию. Питер ведь был совсем пьяненький, когда она со своим андроидом привезла его домой и уложила в каюту.

— Стелла?

— Вы точно из Института? Она же ваша сослуживица.

— А, ты имеешь в виду Стеллу Артуар! Хорошо, мы передадим. Спасибо за кофе, мы уходим.

— Погодите! Кажется, хозяин возвращается. Получила сигнал о прибытии его космолета.

— Замечательно! В таком случае мыждемся его.

Панорамное окно во всю стену открывало прекрасный вид на безбрежную ширь океана. На безоблачном небе стала заметна блестящая точка. Точка росла стремительно, и в один миг превратилась в стальную птицу. В лучах заходящего солнца ее серебристые остроконечные формы казались крыльями райской птицы.

— Красивый, напоминает наконечник стрелы, — заметила Тельма, на что домоправительница проворчала:

— Само собой, эта модель так и называется — «Стрела».

Космолет, представлявший из себя комбинацию из расправленных крыльев для полета в атмосфере и остроносой ракеты для космических путешествий, «Стрела» скрылась внизу, медленно и осторожно влетев в подземный гараж. Не прошло и пары минут, как дверь распахнулась. Однако в прихожую вошел не долгожданный Питер, а женщина в сопровождении андроида. Это была Стелла.

Увидев незнакомых посторонних людей, она дернулась было, но дверь сзади уже захлопнулась. Андроид, что вошел с ней, тут же принял защитную стойку, загородив собой девушку. В руке его появился лазерный пистолет. Ильдар поднял руки, вслед за ним и все остальные:

— Успокойтесь! Мы не причиним вам зла. Мы ищем Питера. Стелла, вы не знаете, где он?

Девушка положила ладонь на вытянутую руку андроида, опуская ее вниз.

— Вы меня знаете? А, понятно, с вами Тельма, не сразу узнала. Привет, Тельма.

— Привет. Мы думали, что ты погибла.

— Так бы и случилось, если бы не он. Позвольте представить. А.И.С.Т.-26. Спецандроид-технарь для работы в космосе.

— Зовите меня просто Аист, — мягким баритоном отозвался андроид, убирая пистолет в боковую щель на теле.

— Я частный детектив Ильдар Жюстен, а это мой верный друг и напарник — Де Жан. С Тельмой вы уже знакомы. Позвольте узнать, что вас привело сюда?

— Прилетели вернуть Пиноккио.

— Что вернуть?

— Так свой корабль называл Питер. Разве он не в яйце?

— Увы, нет. Его забрали люди в сером три дня назад.

Стелла и Аист обменялись быстрыми взглядами, потом девушка вздохнула и промолвила:

— Думаю, это из-за нас... Черт! Не думала, что так выйдет. Жаль Питера.

— Мне кажется, беседа обещает быть долгой. Давайте присядем и спокойно поговорим, — заметила Тельма.

— Даже не знаю, с чего начать... — задумчиво пробормотала Стелла.

— Может, с того, как вам удалось спастись? — подсказал Де Жан.

— Что ж. Пожалуй.

Часть вторая

Глава 10. Нежданный гость

С самого утра все шло наперекосяк. В апартаменте настойчиво воняло какой-то прокисшей тряпкой, вместо кофе получилась противная жижа, да еще зеркало в ванной стало давать советы, как привести себя в порядок, будто кто его спрашивал! Та еще подружка-зараза... Вездеход туда же: три раза останавливался по непонятным причинам, хотя расстояние рукой подать, по навигатору всего пятьсот тридцать метров. Можно было и пробежаться, но сама виновата, оделась на скорую руку, скафандр лень было натягивать.

Да и на работе не сложилось. Термостат вырубился, видимо, еще вчера, так что придется начинать все сызнова. Попыталась хотя бы анализ полученных данных провести, но куда там, компьютер упорно выдавал на экране «Ошибка 404». Уже двадцать третий век, а все те же проблемы... Хотя нет. В двадцатом веке это была просто надпись, а теперь нате вам картинку: слово «ошибка» в виде взъерошенных от ужаса волос, цифры четыре как два вылупленных глаза, а цифра ноль — разинутый в удивлении рот. «Крик» Мунка, точь-в-точь. Юмористы хреновы! Дисплей утверждает, что всю станцию лихорадит. То ли компьютерный вирус, то ли еще что.

Стелла натянула скафандр, решив возвращаться назад пешком. На технику надежды нет. Хорошо хоть искусственная луна — спутник с огромным, круглым, слегка вогнутым зеркалом, направляющим солнечные лучи, — работает исправно: прямо в зените висит огромным бледным кругом, освещающим бескрайние снежные поля.

За полгода, проведенные на Энцеладе, она все не могла привыкнуть к местному снежному ландшафту. Родившись в Калифорнии, Стелла снег-то видела всего раз, да и то один вечер. Странное ощущение: вроде вот он тут, белый и пушистый, а наутро одна слякоть и жижа. Будто привиделся. А здесь снег вечный, незыблемый, величественный. И в то же время веселый! Вокруг, куда ни кинь взгляд, россыпь бриллиантового крошева! Искрится снег всеми цветами, сверкает при каждом шаге новыми гранями, скрипит недовольно под подошвами, потревоженный непрошеным гостем.

Перед входом в «обитель» застыла на минуту, завороченная громадным фонтаном на горизонте. На фоне почти лилового неба он казался белым хрустальным подсолнухом, упорно тянувшимся в небеса. Уже целый месяц тот одинокий высился вдали, а она все никак не могла собраться, чтобы отправиться туда и рассмотреть поближе этот уникальный феномен. На Земле такого не увидишь. «Вот завтра же возьму и поеду!»

Радужное настроение исчезло, как только она подошла к своей каморке. Дверь была приоткрыта. «Неужто впопыхах забыла захлопнуть?» — удивилась Стелла. Но неприятный сюрприз ожидал ее на кухне. Стол и шкафчик отодвинуты к центру, стена внизу разворочена, и возле нее копошится человек в блестящем серебром комбинезоне.

— Кто вы такой? Что вы тут делаете? Как сюда попали? — вопросы посыпались один за другим.

Человек плавно повернул голову на сто восемьдесят градусов, и Стелла поняла, что ошиблась. Это андроид. «Симпатичный, — автоматически отметила про себя она и тут же рассердилась: — И чего их такими смазливymi делают?»

— Вы сантехник?

— Я — Аист.

— Кто?!

— А.И.С.Т.-26. Артифициал Интеллиженс Спейслинked Текноложист, к вашим услугам.

— Чего так длинно! Как к тебе обращаться-то?

— Я предпочитаю Аист. По-русски так называют птицу, приносящую новую жизнь.

— Ишь ты, ничего себе, гляжу, грамотный. А чего в моей каморке забыл?

— Прошу простить за вторжение без спроса. Никого не было дома, а нужно было срочно осуществить ремонт. Иначе подстанция бы сгорела. Она у вас и так на ладан дышит. Устаревшая модель, — андроид продолжал говорить, повернувшись к ней лицом, а руки его тем временем продолжали что-то делать в провале стены.

— Не говори. Тут все старье. Станции уже почитай полвека. Да еще в таких экстремальных условиях. Удивляюсь, как тут вообще что-то работает.

— Не беспокойтесь, мэ. Раз меня вызвали, значит, все будет в порядке.

— Так, давай сразу условимся. Никаких мэ, мадам, мадемуазель, леди и кто еще там. Мое имя Стелла.

— Рад познакомиться с вами, Стелла.

— И еще, давай сразу на «ты». Хотя ты и андроид, но все же... как-то не по-человечески... и потом, я не так стара, чтобы на «вы». Договорились? Ну, вот и хорошо. Так ты говоришь, что тебя пригласили? Кто?

— Ваши автоматы-контроллеры. Получил сигнал SOS от вас пару дней назад и вот я здесь. Между прочим, с пограничной станции пришлось мчаться.

— Ого! Так ты за облаком Оорта побывал?

— И даже дальше приходилось.

— Ну и как там? Давно мечтала посмотреть.

— Ничего интересного. Опасно. Начеку все время. Эти астероиды подчас по таким странным траекториям летят, сразу не просчитаешь. Хотя мой Орги и не такое видывал, но все же пару раз влепило будь здоров!

— Кто такой Орги? — продолжала расспрашивать Стелла, сама удивляясь собственной разговорчивости. За полгода, что провела здесь, пожалуй, меньше произнесла слов, чем с этим андроидом. Хотя с кем тут разговаривать? В «обители», как громко называли это общежитие на сто двадцать каморок, особо-то и поболтать не с кем...

Иначе ее и не обзовешь — каморка и есть: две комнаты, душ с туалетом да крохотная кухонька, в которой только узкое кресло и столик на одного помещается. Заняты в «обители» чуть больше половины каморок, но ни с кем не удалось даже по-настоящему познакомиться. Разве что с соседкой напротив. Видела несколько раз угрюмые сутулые фигуры в коридоре, не разобрать в комбезах, мужские или женские, спешащие поскорей остаться наедине с собой. А как тут не спешить, если то и дело душераздирающие крики доносятся. Кто-то, видать, сходит с ума. Что обидно, по ночам чаще всего! Кажется, здесь все немного того... Так что особо не пообщаешься. А на работе одни приборы да компьютеры. Вокруг сплошь автоматы да роботы. Даже жизнь здесь строго по регламенту. Ровно в семь подъем, в тринадцать обед, в девятнадцать ужин, в двадцать три выключается свет.

«Может, потому и захотелось поболтать, пусть даже с андроидом. Он вроде не из ряда секс-игрушек, слава богу. Терпеть не могу их искусственно томные глаза, плоские комплименты, избитую, набившую оскомину сцену из плохой мелодрамы с одинаковым финалом: сперва разрядка, удовлетворение, нега, потом выход из собственных фантазий, отрезвление, одиночество и опустошенность. А этот, как его, Аист не заигрывает, говорит просто, спокойно, как равный».

— Орги — мой космический корабль-органайзер, — прервал размышления Стеллы андроид. — По сути дела, скорая техническая. Если хотите — прости, если захочешь, могу

показать. Вот только с аварией на вашей станции закончу. У тебя уже исправил, стену восстановил, в ней кабель поврежден был. Сейчас все почищу.

— Не беспокойся. Сама уберу. Ерунда. Иди, спасай станцию. А за приглашение спасибо. С удовольствием принимаю.

Тьма. Кромешный мрак вокруг. Только тусклый багровый свет светильника, обозначающего аварийный выход. Глаза потихоньку привыкают к темноте. Могут даже различить красные лучи, идущие от этого светильника над дверью. В них вдруг становится различима паутина, тянущаяся из угла, в котором густым черным туманом скопилась пугающая тьма. Стелла с ужасом понимает, что багровые нити тянутся к ней, обвивая тело, руки, ноги. Она даже пошевелиться не может, завернутая в плотный кокон паутины! Липкий пот на лбу, сердце бьется в лихорадке, мороз по коже вздыбил волоски. Страх сковывает еще больше, когда Стелла замечает, что из тьмы на нее взирают восемь глаз. Поняв, что пойманная жертва не представляет опасности, паук выходит на свет. Ужас охватывает ее — у паука человеческое лицо! Длинной, тонкой, поблескивающей черным металлом конечностью с острыми коготками на конце он тянется к ее голове.

Усилием воли заставила себя открыть глаза. Уф-ф-ф. Слава богу. Это всего лишь кошмар. «Господи! Ну почему не снятся нормальные сны, как остальным? Как было бы здорово! Три часа сказочных видений, потом оздоравливающий глубокий сон, и просыпаешься полной сил! Как спят все нормальные люди! А мне если и снится что-нибудь, так вроде сегодняшнего кошмара. Или вообще ничего, просто пустота: закрыла глаза, открыла глаза. Будто и не спала вовсе», — думала, лежа в полутьме, Стелла. Механически бросила взгляд на циферблат. Пять часов утра. Еще рано. Может, удастся подремать?

Пронзительный крик поднял ее с постели. Опять! Где-то в соседних каморках тоже снятся кошмары. Как это надоело! Пойти постучать, что ли? Ну, так же просто невозможно! Даже ночью покоя нет!

Стелла, полная решимости навести порядок, выскочила в коридор и тут заметила сидящего у стены андроида. Аист сразу же поднялся на ноги и вежливо склонил голову.

— Ты чего здесь?

— Я же обещал вам — тебе свой Орги показать.

— Ну и?

— Ждал, пока проснешься.

— А чего в пол смотришь, почему не на меня?

— Жду разрешения.

— Какого еще разрешения? А, вот ты о чем! — только сейчас она осознала, что выскочила в коридор в чем мать родила. — Не обращай внимания, сейчас накину халат. Пойду этого крикуна успокою.

— Не стоит. Он вас не услышит.

— Это еще почему?

— Он не в себе. Мозговая деятельность нарушена. Как и у большинства жильцов здесь. Сейчас ему успокоительного в воздух впрыснут, он уснет.

Словно послушавшись андроида, крик прекратился, наступила долгожданная тишина.

— Ладно, чего тут торчать. Заходи. Кофе будешь? Ах, я забыла, — пробормотала было она, но неожиданно услышала в ответ:

— От кофе не откажусь. Спасибо.

Пять минут спустя, завернувшись в уютный пуховый халат, она наслаждалась чашечкой отличного на сей раз кофе, с нескрываемым любопытством рассматривая андроида. Тот с видимым наслаждением пил горячий кофе, закусывая только что испеченным кухонным авто-

матом песочным печеньем с миндальным кремом. Отставив в сторону фарфоровую кружку, Аист посмотрел на Стеллу:

— Спасибо, очень вкусно. Но я бы настроил ваш кухонный автомат. Он пересыпает сахар. В моем бокале его было на три грамма больше положенного. Что тебя удивляет?

— Первый раз вижу андроида, принимающего пищу. Ты же в ней не нуждаешься?

— А, вот ты о чем. Ты права, особой нужды в употреблении продуктов питания нет. Заряда атомной батарейки хватит еще на двадцать два года семь месяцев и четыре дня при умеренном потреблении. Но почему бы не воспользоваться дополнительной энергией и веществом для пополнения ресурсов? И, предваряя твой следующий вопрос, отвечу сразу: в отличие от человека, пища перерабатывается мной до конечных химических элементов, так что в использовании унитаза не нуждаюсь. Кроме того, я получаю от поглощения пищи удовольствие.

— Даже так?

— Мои обонятельные рецепторы способны различать более ста тысяч ароматов, рот — это маленькая химическая лаборатория, определяющая и анализирующая десятки тысяч сочетаний химических компонентов. Думаю, именно анализ сочетания ароматов и вкусов и приносит мне удовлетворение. А тебе?

— У-упс! Никогда не задумывалась... Просто мне хорошо случается, вот и все... Даже завидно стало. Завидно, что ты можешь так четко дать определение своим ощущениям, видишь причину их и взаимосвязь.

— Увы, тоже не всегда. Например, сейчас я чувствую, что в твоей квартире вновь появился слабый посторонний запах азотных и серных соединений, но источник определить пока не могу.

— Да? А почему я не чувствую?

— Количество молекул недостаточно для человеческого обоняния.

— Может, это хорошо, — пробурчала себе под нос Стелла, а вслух произнесла: — Пойду нацеплю скафандр.

Мягкая ткань скафандра из графена была приятна на ощупь. Она плотно облегла фигуру. Теперь шлем и еще пару минут «побыть Венерой», как Стелла называла процедуру: душ из предохранительной мгновенно твердеющей пены, что наносилась каждый раз перед выходом наружу. Такой вариант защиты в настоящее время считался самым надежным. И тепло, и изоляция от внешнего мира, а его одноразовость снимала проблему стерилизации скафандра.

Пена еще не совсем застыла на скафандре, когда Стелла вышла и бросила по привычке взгляд в зеркало. «Вылитый „Мишлен“», — подумала она, вспомнив старинную рекламу двадцатого века завода по производству автомобильных шин. У отца Стеллы была целая коллекция антикварных рекламных роликов, которой тот очень гордился.

— Я готова!

— Первый раз вижу человека, которому идет этот скафандр, — бросил на ходу Аист и вышел из квартиры. Стелла слегка опешила, но потом поспешила следом.

Глава 11. Орги

Сколько бы раз Стелла не выходила наружу, но всегда это зрелище поражало. Темно-сиреневое у горизонта небо плавно переходило в бархатно-черное в зените. Но захватывающей дыхание от восхищения изюминкой являлась белая полоска, разделяющая небо на две половинки — ледяное кольцо Сатурна, занимавшего левую часть свода. Безжалостным лезвием циркулярной пилы, запущенным в ход огромной планетой, оно разрезало весь небосвод и Энцелад в том числе, и только неведомое чудо удерживало ледяной спутник в целости.

Тусклый отблеск искусственной луны едва освещал бесконечную снежную равнину, испещренную рытвинами и крутыми холмами, напоминавшими волны, замершие прямо на бегу. Легкая поземка струилась белой змейкой, заплеталась в призрачные белесые петли вокруг ступней, будто сам Энцелад пытался удержать идущих.

— Далеко еще? — спросила Стелла.

— Нет. Посадочный модуль в ста метрах от базы. А Орги — на орбите в пятидесяти километрах над нами.

Идти было легко: притяжение Энцелада настолько слабо, что можно прыгать кузнечиком, но тяжелые подошвы скафандра предохраняли путника от нечаянных глупостей. «Рожденный ползать летать не может... а жаль, здесь даже моих сил, пожалуй, хватило бы чтобы стать птицей». Представила себя парящей над ледяной равниной, но от этого ей вдруг стало зябко и неуютно. Андроид куда-то исчез из виду, она осталась одна-одинешенька в пустыне снежных барханов. «На черта я согласилась на нелепую авантюру? Куда он подевался?» — подумала испуганная девушка и тут заметила Аиста совсем рядом, за очередным ледяным гребнем.

Модуль оказался похож на огромную дождевую каплю, застывшую в момент прикосновения с поверхностью. Его белый цвет сливался с ландшафтом, и если бы не плавные, округлые линии, Стелла даже не обратила бы внимания на него за чередой ледяных торосов. Аист терпеливо ждал ее возле открытого шлюза.

Внутри модуль оказался весьма узким помещением с большим количеством прикрепленных к стенкам инструментов и каких-то приспособлений.

— Моя походная мастерская, — пояснил Аист, а затем продолжил: — Не слишком уютно, зато все под рукой. На корабле попросторней. Пристегнись, пожалуйста, сейчас взлетаем.

Стелла почувствовала, что летит, только когда вдруг появилась невесомость. Знакомое чувство подташнивания и легкости. Она раз летала в юности с экскурсией на Марс, который ее не слишком впечатлил. На Земле лучше. А тошнота запомнилась. Читала в книгах, так себя раньше чувствовали женщины в состоянии беременности до появления таблеток умиротворения под названием «Доброе Утро». Не ее случай. Вскоре раздалось едва слышное шипение, и люк приветливо распахнулся.

— Добро пожаловать в мое жилище, — андроид улыбнулся и приветственным жестом пригласил гостью.

«Жилище» оказалось весьма просторным, чистым, хотя и по-мужски лаконичным помещением. С потолка лился приятный рассеянный свет, вдоль стен выстроились многочисленные стеллажи, заполненные до отказа всякого рода ящиками, тюками, проводами и прочим мужскими «драгоценностями», в которых Стелла не разбиралась. А спереди возле огромных экранов внешнего обзора громоздились пышными пирамидками две огромные грозди винограда. Так, во всяком случае, показалось девушке. «Странное скопление черных надувных мячиков разного размера, которые запихнули в прочную сетку, — подумала она, — зачем они здесь?»

Потом ее внимание привлекла прекрасная панель. Перед девушкой под всей шириной экранов наружного наблюдения распласталась приборная доска бежевого цвета с бесчислен-

ными кнопками и разноцветными мигающими лампочками. А за нею... На одном из экранов далеко внизу были отчетливо видны и круглый красный купол базы, и стоящее рядом, словно длинный воздушный шарик в виде сосиски, здание «обителю». Отсюда, с орбиты они напоминали восклицательный знак, специально расположенный здесь предупреждением для непрошенных гостей. «Интересно, так было задумано или случайно получилось?» — подумала Стелла. Не дожидаясь ответа, обернулась назад, чтобы осмотреть получше корабль. Что-то вид этого помещения напоминал, но она никак не могла вспомнить.

— Как видишь, мой корабль действительно похож на органайзер. Здесь, — Аист махнул рукой, указывая на стены, — по полочкам разложено все, что мне нужно для ремонтных работ и воспроизведения недостающих деталей. Насколько я знаю, женщинам технические детали не столь интересны, поэтому не буду вдаваться в подробности, но поверь мне на слово, могу починить что угодно и где угодно.

— Верю! Точно! — неожиданно вскрикнула она, вспомнив, наконец: — Знаешь, что твой Орги напоминает? Настоящий старинный гараж двадцатого века! Такой был у каждого мужчины в ту пору, ведь они сами чинили свои автомобили, представляешь? Да что там чинили, они сами водили их по дорогам! С ума сойти! Отважные были люди...

— Ты-то откуда знаешь об этом?

— Мой отец любил антиквариат, собирал все о том далеком времени. Картинки, открытки, предметы. У него самого было нечто, подобное гаражу. Он называл это берлогой времени. Бывало, зайдет туда, и часами его не видно. Что-то все мастерил...

— Ты говоришь о нем в прошедшем времени.

— Он умер пятнадцать лет назад... во время той эпидемии.

— Мои соболезнования. Говорят, тогда много людей выкосило.

— Зато потом наступил рай и повсеместное благоденствие, — с горьким сарказмом заметила Стелла. — Но, впрочем, хватит о грустном. Тебе-то самому здесь нравится?

— Конечно. Это же мой дом, более того, неотъемлемая часть меня самого.

— Это как?

— Не хотите чашечку кофе? — неожиданно предложил андроид. — У меня прекрасный сорт, выращенный на Марсе.

— С удовольствием, никогда не пробовала, хотя о нем ходят легенды.

Из-под приборной панели выдвинулся столик, из ниши сбоку выкатились мягкие пуфики-кресла. Кабина пилота тут же приняла вполне комфортабельный вид. Один из пуфиков подкатился к ней прямо под ноги и мягко ткнулся под колено. Стелла, не заставив себя долго ждать, плюхнулась в него. Пуфик в один миг вытянулся гнутой сосиской вдоль спины и принял ее форму. «Как тут все...» — она не успела додумать, мысль оборвалась ароматом свежесваренного кофе.

— Лакшари, пуретрам, аромас? — стал перечислять самые популярные подсластители андроид.

— Предпочитаю как есть, просто черный.

— Замечательно. Мне тоже так больше нравится. Ничто не затмевает истинного вкуса, — и он поставил перед ней изящную маленькую чашку... из фарфора? Ничего себе! Это же такая редкость!

— Видимо, в этом мы с вашим отцом схожи. Люблю раритетные вещи, — промолвил Аист заметив восхищение девушки. Осторожно хлебнув небольшую порцию, он замолк, закрыв глаза, явно наслаждаясь процессом. Стелла поспешила сделать то же самое.

— Чувствуете нотки послевкусия? Кофе отдает фиолетовым оттенком. Или скорее багровым. Что-то от марсианских песков, — прошептал он восторженно.

— Поверю на слово. Для меня кофе — просто бодрящий напиток. Но вкусно, вкусно. Хотя за такие деньги... наверное, все покажется вкусным.

— Мне досталось даром. За починку станции на Марсе. Сложно было, но справился.

— Вот оно что... Впрочем, кажется, мы вновь перешли на «вы». Давай как договорились? Уютно у тебя тут.

— Спасибо. Возвращаясь к твоему вопросу. Я рожден в космосе. Вместе с этим кораблем. Как единый организм. Понимаешь, условия на планетах и астероидах очень различны, и для каждой ситуации нужен свой набор инструментов, приспособлений. Даже конечностей. Зачастую, так как работаю по большей части в одиночку, приходится использовать запасные «руки» или «ноги». Они здесь, ждут своего часа. Я ведь единственный в своем роде.

— Постой, ты ведь сказал, что ты А. И. С.Т.-26?

— Так точно. Но все остальные двадцать пять работают на Земле и на ее орбите. А я... я никогда не был на Земле. Марс — самая близкая точка к вашей планете, где мне до сих пор удалось побывать. Оттуда планета кажется маленьким голубым шариком... Всю жизнь мечтал побывать там.

— И что тебе мешает это сделать?

— Занятость. За восемь лет моего существования я практически не бывал свободным дольше одного дня... Не находишь это странным?

— Что именно, Аист?

— Что мы, находясь в миллионах километров от Земли, продолжаем использовать тамошнее времяисчисление?

— Возможно, это просто удобство, привычка?

— Или та невидимая нить, что связывает тебя с родиной, позволяющая считать себя по-прежнему землянином?

— Черт его знает, никогда об этом не задумывалась. Но ты хотя бы можешь ее посетить, когда захочешь, а мне тут еще четыре с половиной года куковать, — с грустью в голосе заметила она.

— За что тебя сюда сослали?

— Меня?! С чего ты взял?! Меня не сослали. Был срочный заказ. Генетическое исследование. Огромный массив данных, генетический материал, изучение влияния космической радиации на геном на протяжении длительного времени... Впрочем, что это я раздухарилась, вряд ли ты в этом понимаешь.

— Прости. Может, и ошибся. Но ты ведь знаешь, что лагерь на Энцеладе — на самом деле изолятор?

— Что?

— Изолятор. Место, где изолируют от общества. Преступников, ненормальных, отщепенцев, бунтовщиков.

— Но я же... я же... — Стелла осеклась на полуслове.

Внезапно она поняла, что так оно и есть! Сослана! Вдруг стала ясна и та внезапность, та стремительность решений начальства о срочной командировке сюда со сборами в течение двух часов, и эти странные соседи с их гримасами, ужимками и ночными воплями, и тот подозрительный факт, что ничего срочного-то здесь не оказалось! Хотя лаборатория есть, работай сколько влезет, но ничего чрезвычайного! Да к тому же полное отсутствие связи с Землей.

И как это ей самой в голову не приходило? Стелла, правду сказать, последние годы жила как сомнамбула на полном автомате. Работа, дом, дом, работа. И так каждый день. словно белка в колесе. Может, от недосыпа? И не то чтобы бессонница, но будто и не спишь вовсе, а так, урывками, рваные клочья вместо сна, не приносящие свежести. Встаешь утром только потому, что надо, что пора. И голова гудящая, как колокол. Пустая и тяжелая. Может, потому и не удивилась, даже обрадовалась возможности сменить обстановку. «Дура! Набитая дура! Так вот оно что! Я в изоляторе! Господи, да за что?!»

Память услужливо вернула ее в то время, когда на Земле был закрыт последний изолятор. Вспомнила ясно и четко сообщение на экране настенного визора. И свое тогдашнее удивление: «А они у нас были?».

Тогда столько на нее свалилось. Впервые оказалась одна-одинешенька. Отец был для нее всем. Мать она и не помнила — та умерла, когда девочке был всего годик, но Стелла и не чувствовала ее отсутствия. Умный дом, нестареющая няня-андроид — умная, спокойная, рассудительная. И, конечно, отец! Его поддержку, участие чувствовала, даже когда его не было рядом. А тут вдруг одна... Тогда и начались ее проблемы со сном. Все приходят на работу полные сил и энергии, а она... будто и не спала вовсе. Увы, даже столь любимая всеми шапочка не помогала. Начальство лечебницу рекомендовало. Стелла была не против. Анализы сдала. И тут эта срочная командировка на Энцелад... Но все же за что?!

— Так ты думаешь?.. — едва прошептала Стелла, но андроид тут же ответил:

— Я не думаю. Я знаю. У меня в архиве памяти четко обозначено назначение всех станций и спутников. Однако, возможно, ты и права, часть обслуживающего персонала может осуществлять другие функции.

— Не мой случай. Да тут вообще никакого обслуживающего персонала. Все автоматизировано, роботы да антроиды повсюду... Так вот ты какой, современный изолятор!!!

— В принципе, не так уж плохо, — попытался успокоить расстроившуюся девушку Аист, — по сравнению с тюрьмами двадцатого века вполне приличное заведение. Делай что хочешь, как хочешь, только не нарушай покой и благоденствие земных обитателей.

— Пожалуй, мне лучше вернуться. А то вдруг у тебя будут неприятности.

— Нет проблем.

Глава 12. Катастрофа

Однако проблемы не заставили себя ждать. Аист устроился напротив приборной доски, улегшись на «кисть винограда», которая оказалась уютным креслом, и пригласил Стеллу занять место на соседней, как корабль стало потряхивать. На немой вопрос девушки он ответил:

— Скорей всего, небольшая буря в атмосфере. Мы ведь всего в пятидесяти километрах от уровня льда.

«Лед, вездесущий, незыблемый, вечный. Он был здесь миллионы лет назад и еще сотни миллионов пробудет, если только мы все не испортим, мы ведь так любим это делать», — думала Стелла, глядя на бескрайние равнины далеко внизу, нарушенные только алым восклицательным знаком.

— Разве мы не будем спускаться на модуле? — удивилась Стелла, заметив, как андроид включил двигатели.

— Нет. Для полного ремонта станции нужны запчасти с корабля. За ними я и вернулся. Так что спустимся с комфортом.

«Отлично! Будет чем похвастаться перед соседями», — мелькнула озорная мысль, заставившая ее улыбнуться. Но стоило Стелле пристегнуть ремни, как услышала громкий треск. Она бросила испуганный взгляд на Аиста, но тот отрицательно мотнул головой:

— Нет, это не Орги. Это снизу.

Действительно, внизу с ледовой поверхностью что-то происходило. Совсем рядом с «обителью» ледовое покрытие вздыбилось, словно внезапно выросший флюс. От самой верхушки «флюса» побежали во все стороны угловатые трещины, покрывшие беспорядочной паутиной близлежащее пространство. Внезапно снизу, из центра выпуклости вырвалось белое копьё льда. Стелла, как замороженная, смотрела на приближающийся хрустальный наконечник копья, который вот-вот пронзит их насквозь!

Но Орги, видимо, имел на этот счет особое мнение. Корабль дернулся в сторону ровно за секунду до контакта, а перед взорами андроида и девушки пронесся, взлетел ввысь и продолжал расти огромный, метров десять в диаметре, иссиня-белый, с подвижной живой корой, стремительный ствол возмущенной воды.

— О боже! — только и успела прошептать девушка. В тот же момент раздался настойчивый и нарастающий с каждым мгновением стук, словно дождь по крыше. Аист схватил штурвал и резко отклонил корабль в сторону. Орги отпрыгнул от этой бешеной струи сразу на километр, что и спасло их. Через миг на то место, где только что они висели в воздухе, сверху рухнула лавина льдинок, снося все на своем пути. Отсюда с безопасного расстояния Стелла увидела, что где-то очень высоко открылся белоснежный зонт, с которого стекали, неслись вниз потоки воды и льда, стремящиеся вернуться в родной океан. Это было грандиозное зрелище, поразительно красивое и страшное одновременно!

Но настоящий ужас ждал в другом месте. Взглянув вниз, Стелла сама превратилась в ледяной столб. Господи боже! Ее уже ставшей родной обители словно никогда и не существовало! Ни следа, ни пылинки. Только ледяное крошево на ее месте. Восклицательный знак превратился в точку...

Сколько времени девушка и андроид просидели в оцепенении от происшедшего, они не знали. Только негромкий ровный голос Орги вернул их в действительность:

— Аист, состояние атмосферы временно стабилизировалось. Каковы наши дальнейшие действия?

— Надо спуститься! — Стелла вцепилась в руку Аиста, будто ища опоры: — Может, хоть кто-то остался, уцелел?

Андроид молча кивнул головой в ответ, и корабль начал плавное снижение. Орги, оценив толщину льда и вероятность разлома, сел в десяти километрах от основной базы. Уже знакомый Стелле каплевидный модуль оказался весьма проворным и быстрым снегоходом, умело бредущим над ледяными торосами и внезапными глубокими расщелинами на пути. Но девушке эти пять минут показались вечными, учащенное сердцебиение выдавало охватившую ее тревогу и предчувствие неминуемого краха надежд.

Предчувствие оказалось верным. Никаких следов от бывшего здания общежития не осталось. И даже то, что могло остаться, было глубоко погребено в выросших на этом месте ледяных остроконечных рифах. Эти пики острыми акульими клыками росли на глазах, ширились, но, достигая определенной высоты, рушились под ударами безжалостных градин, сыпавшихся непрерывным потоком с прохудившихся небес.

Хорошо хоть лабораторный корпус казался целым. Красный купол его по-прежнему вздымался над ледяной равниной. Не сговариваясь, Аист со Стеллой бросились в ту сторону, благо до него всего с полкилометра.

Однако по мере приближения надежды стремительно таяли. Станция тоже сильно повреждена. Вблизи стали отчетливо видны огромные прорехи в крыше с торчащими в них глыбами льда. Но дело, как выяснилось, обстояло и того хуже. Подбежав к дверям корпуса, увидели у самого основания огромную трещину. Трещина прошла по касательной, но льдина, на которой стоял корпус, медленно и торжественно уходила под воду. Стелла, ни минуты не раздумывая, бросилась внутрь, Аист за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.